

Министерство образования и науки Российской Федерации
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

**XXVI ежегодная всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием «Проблемы права в современной России»
(к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)**

(Санкт-Петербург, 14–25 мая 2025 года)

Сборник тезисов конференции

Санкт-Петербург

2025

УДК 34

ББК 67

П78

XXVI ежегодная всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Проблемы права в современной России» (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне) (Санкт-Петербург, 14–25 мая 2025 года): Сборник тезисов конференции / Институт передовых исследований и экспертизы; ред. Д. А. Мохоров, сост. М. А. Иванова. – Санкт-Петербург, 2025. – 102 с.

В сборнике опубликованы тезисы научно-педагогического состава, студентов бакалавриата и магистратуры ведущих университетов Российской Федерации по теме конференции.

Тексты приводятся в авторской редакции.

Оглавление

Программа мероприятий XXVI ежегодной всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы права в современной России» (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)	6
Акопян А., Богатыренко Н. О. ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ГРУЗИИ: РЕФОРМЫ И ТРАДИЦИИ.....	8
Банных М. Д. ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В МИРЕ ТЕХНОЛОГИЙ: БЛОКЧЕЙН И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ.....	9
Бенчук Е. А. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ.....	10
Бессонова К. А. ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ.....	13
Бирюкова К. Р. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	14
Бобоев М. З. У. ВЛИЯНИЕ ПРОПАГАНДЫ ЭКСТРЕМИЗМА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ НА ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА	15
Богатыренко Н. О. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	17
Богданович О. С. ОПТИМИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ОРГАНИЗАТОРОВ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	18
Борисова Н. С., Костюченко В. В. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАДАСТРОВОГО УЧЕТА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	20
Булгаева А. А., Никифорова В. Е. ДОПУСТИМОСТЬ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	22
Вепаева Н., Бубнова Я. В. РОЛЬ НАРОДА ТУРКМЕНИСТАНА В ПОБЕДЕ 1941-1945 ГОДЫ.....	24
Гаврилова Т. А., Тебряев А. А. О ПРИВЛЕЧЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН В КАЧЕСТВЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН).....	25
Герасимчук А., Долженкова Е. ВЛИЯНИЕ МОДЕЛЬНЫХ ЗАКОНОВ МПА СНГ НА СБЛИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ И СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	28
Доровская Ю. В. ЮРИДИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 67.1 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1993 Г.	29
Духновская А. В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ РЕЛЬСОВОГО ТРАНСПОРТА	35
Дьяченко О. К. ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФАКТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ ЗАДЕРЖАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	37
Жоржиков Т. П., Меднис Е. Д. ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	38
Жукова Е. В. АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА	40
Иванова Д. А., Косарев С. Ю. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	41
Иванова М. А. СПЕЦИАЛЬНЫЕ PR-МЕРОПРИЯТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И СУДЕБНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.44	44

Казбекова С. О. ТЕОРИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СИСТЕМЕ ПРАВА	45
Карпова С. О. ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ	47
Коновалов Д. О. ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВА И ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	48
Корнева Т. В. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПОТРЕБИТЕЛЕМ ПРИ ДОСУДЕБНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ СПОРА.....	50
Королева Д. В. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	52
Кудрявцева А. А. ВОПРОС УНИФИКАЦИИ ПОНЯТИЯ ТЕРРОРИЗМА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	54
Курбалев Е. А. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 105 УПК РФ	56
Левицкий И. А., Овсянников Д. А. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАТЕНТНОЙ ЗАЩИТЫ CRISPR/CAS9-ТЕХНОЛОГИЙ В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННЫХ ОРГАНИЗМОВ	58
Марков Н. А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	59
Михайлик Е. А. СВИДЕТЕЛЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ	61
Михайлова Е. Н. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА	63
Назаренко Е. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДИК НА СЛЕДСТВЕННОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ	64
Николаева А. М. ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	66
Оразмухаммедов А., Акишин М. О. МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ОСНОВЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ.....	68
Перелехова Т. С. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЕЛЬ	70
Полуянов И. Д., Кузнецов Д. Д., Ройба А. А. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ЗЕМЕЛЬ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ В ЧАСТНУЮ ФОРМУ ВЛАДЕНИЯ. АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ	72
Попова Е. А. ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ СНГ: ЦИФРОВОЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ	74
Располова П. В. РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	76
Рахматов А. У., Бубнова Я.В. УЧАСТИЕ НАРОДА КЫРГЫЗСТАНА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (1941–1945)	77
Романова Н. Е. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	80
Савельева Е. А. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	82

Савинов С. А. НЕОКОЛОНИАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКИ БОРЬБЫ С ГЛОБАЛЬНЫМ НЕРАВЕНСТВОМ.....	84
Савичев Н. С. ПРОБЛЕМА МЕХАНИЗМА ПРИМЕНЕНИЯ АМНИСТИИ К ЛИЦАМ, СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, УЧАСТВУЮЩИМ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ	85
Салтанова О. А. КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ	87
Смирнова П. Е., Ермолина М. А. СПЕЦИФИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ	88
Степанова С. С., Даньшина Н. А. АВТОРСКИЕ ПРАВА НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	90
Схоменко М. А. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	92
Сысоева Е. В. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ОБЛАСТИ АВТОРСКОГО ПРАВА.....	94
Фархутдинова Р. Р., Московкина А. Р. ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ ПРИ ОСМОТРЕ ТРУПА, И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	97
Фоминых В. А. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕЙСТВУЮЩИМ АДВОКАТОМ	98
Хрущев К. Л. ОСМОТР КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	100

**Программа мероприятий XXVI ежегодной всероссийской научно-практической конференции с международным участием
«Проблемы права в современной России»
(к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)**

13 мая 2025 года – Пленарное заседание XXVI ежегодной всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы права в современной России». Место проведения Санкт-Петербург, СПбПУ Петра Великого.

Секция 1 - Теоретико-исторические и публично-правовые науки;

Секция 2 - Частноправовые (цивилистические) науки;

Секция 3 - Уголовно-правовые науки.

14-15 мая 2025 года – Круглый стол (Интернациональный телемост Санкт-Петербург-Баку) «Современные методики инженерно-технической экспертизы». Место проведения Азербайджанская Республика, г. Баку, Азербайджанский Технический университет/Amir Technology Group.

15 мая 2025 года – Дискуссионная площадка «Применение специальных экспертических познаний в юридической практике». Место проведения Республика Карелия, Адвокатская палата Республики Карелия.

15-16 мая 2025 года – Круглый стол «Противодействие терроризму и киберпреступлениям». Место проведения Республика Карелия, Петрозаводский государственный университет.

15-21 мая 2025 года – Мастер классы по судебной экспертизе. Место проведения Санкт-Петербург, СПбПУ Петра Великого.

21 мая 2025 года – Круглый стол «Экономико-правовое регулирование экологической безопасности»; Дискуссионная площадка «Восток-Запад: пути культурного диалога». Место проведения Санкт-Петербург, Российский государственный гидрометеорологический университет.

19-23 мая 2025 года – Международный теоретико-практический диалог – перспективы развития и интеграции (Россия – Узбекистан). Место проведения Республика Узбекистан, Андижанский государственный педагогический университет.

19-23 мая 2025 года – Дискуссионная площадка (Интернациональный телемост Санкт-Петербург-Андижан) «Современные тренды юридического образования и просвещения» Место проведения Республика Узбекистан, Андижанский государственный педагогический университет.

25 мая 2025 года – Выставка научных, учебных и учебно-методических работ по юриспруденции и судебно-технической экспертизе. Подведение итогов конференции.

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ГРУЗИИ: РЕФОРМЫ И ТРАДИЦИИ

Презумпция невиновности, формально закрепленная в УПК Грузии (2010 г.) и ст. 6 ЕКПЧ, остается уязвимой к системным нарушениям в практике уголовного судопроизводства. Исследование выявляет ключевые вызовы, связанные с законодательными пробелами, судебной практикой, социокультурными традициями и политическим контекстом.

Основной проблемой является дисбаланс между законодательными гарантиями и их реализацией. Несмотря на соответствие УПК Грузии европейским стандартам, ст. 42 кодекса допускает ограничения доступа к защитнику на досудебной стадии, а отсутствие прямого запрета на использование доказательств, полученных с нарушением процедур, создает условия для злоупотреблений.

Анализ судебной практики, включая решения ЕСПЧ, демонстрирует, что в 67 % дел против Грузии (2012–2023) зафиксированы нарушения презумпции невиновности. Примером служит дело «Церцвадзе против Грузии» (2020), где публичное освещение обвинений до вынесения приговора было признано нарушением принципа равенства сторон.

Важным фактором, подрывающим презумпцию невиновности, остаются социокультурные традиции. В сельских регионах (Сванетия, Мингрелия) 45 % случаев сопровождаются принудительными признаниями под влиянием семейного давления и практики «примирения через старейшин». Это противоречит формальным гарантиям и усиливает недоверие к правосудию, о чем свидетельствуют данные Transparency International Georgia (62 % респондентов допускают фальсификацию доказательств).

Политизация правосудия усугубляет проблему: СМИ и государственные структуры нередко формируют предвзятое общественное мнение, особенно в политически мотивированных делах. Сравнительный анализ с опытом Латвии и Эстонии показывает, что четкое закрепление в УПК запрета на незаконные доказательства и автоматическое их исключение сократили нарушения в этих странах.

Для преодоления выявленных противоречий предлагается:

- Внести в УПК Грузии норму о недопустимости доказательств, полученных с нарушением презумпции невиновности.
- Расширить гарантии доступа к защитнику на всех этапах процесса.
- Усилить независимый медиа-контроль и вовлечение НПО в мониторинг судебных дел.

- Реализовать программы правового просвещения для населения и правоприменителей.

Выводы. Реализация презумпции невиновности в Грузии требует не только законодательных реформ, но и преодоления социокультурных барьеров. Интеграция европейского опыта, повышение прозрачности судопроизводства и системная работа с правосознанием граждан позволяют трансформировать принцип из декларации в действенный механизм защиты прав.

Банных М. Д.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В МИРЕ ТЕХНОЛОГИЙ: БЛОКЧЕЙН И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

В современном мире технологий защита интеллектуальной собственности приобретает новые изменения с внедрением передовых технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект. Эти инновации преобразуют подходы к управлению и защите прав на интеллектуальную собственность, предоставляя более надежные механизмы для регистрации, отслеживания и обеспечения исполнения авторских прав, патентов, торговых марок и других прав на интеллектуальную собственность.

Целью данной статьи является анализ влияния технологий блокчейн и искусственного интеллекта на защиту интеллектуальной собственности, выявление практических преимуществ и возможных сложностей, связанных с их применением в юридической практике.

Задачами данного анализа были: исследование технологической основы блокчейн и особенностей ее применения для защиты авторских прав; анализ возможностей искусственного интеллекта в обеспечении соблюдения прав на интеллектуальную собственность, включая мониторинг, обнаружение нарушений и автоматизацию процессов управления правами; рассмотрение юридических вызовов и ограничений, связанных с интеграцией этих технологий в существующие правовые рамки, а также прогноз изменений в законодательстве, на которые повлиял прорыв технологических возможностей.

Применение технологии блокчейн и искусственного интеллекта в области защиты интеллектуальной собственности несет потенциал кардинального пересмотра традиционных методов защиты прав авторов и создателей, значительно

повышая эффективность данных процессов и обеспечивая новый уровень защиты. Такие технологии могут помочь в решении проблем, связанных с международным правоприменением и защитой прав в цифровом пространстве, где границы традиционно бывают размыты. Вместе с тем, непрерывное развитие и адаптация законодательства для интеграции новых технологических решений в правовую систему требует активного участия всех заинтересованных сторон, включая государственные органы, технологов, юристов и научных исследователей в данной теме.

В заключение хочется сказать, что данные инструменты могут стать жизненно важными для обеспечения и облегчения защиты объектов интеллектуальной собственности, в том числе для процедур арбитража. Технология блокчейн может использоваться для решения таких задач, как: оцифровка существующих бумажных систем, автоматизация процессов подачи документов, помочь в быстрой передаче информации. Искусственный интеллект в свою очередь сможет открыть новый этап для развития судопроизводства, который создаст потребность в новой нормативно-правовой базе для решения совершенно новых споров по вопросам защиты авторских прав на объекты интеллектуальной собственности в сети.

Также следует учитывать потенциальные риски и сложности, связанные с применением этих технологий, включая вопросы конфиденциальности, безопасности данных и возможность технических ошибок. Эти проблемы требуют дополнительных исследований и возможно корректировки правовых рамок, чтобы адаптировать их к новым реалиям цифровой экономики. Обеспечение баланса между стимулированием инноваций и защитой интеллектуальных прав является ключевой задачей для правозащитников, законодателей и предпринимателей, стремящихся к развитию устойчивой и инновационной экосистемы.

Бенчук Е. А.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Дознание представляет собой одну из форм предварительного расследования, осуществляемую дознавателем в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом. Она охватывает дела, по которым предварительное следствие не является обязательным. В соответствии со статьей 150 Уголовно-процессуального

кодекса РФ данная форма предварительного расследования используется при более чем 100 составах преступлений, что говорит о достаточной базе уголовных дел для практического применения.

Данная форма досудебного производства полноценно применяется с 2002 года и уже успела себя зарекомендовать в практической деятельности правоохранительных органов. Положительная динамика вполне однозначно проявляется в статистических данных за последние 5 лет, в соответствии с которыми каждый год процент раскрытия уголовных дел в ходе дознания составляет более 50% от числа всех раскрытий преступлений по стране [3].

В последние годы в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации наблюдается тенденция к оптимизации и упрощению процедур, связанных с расследованием уголовных дел. Одним из значимых нововведений 2013-го года стало появление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации сокращенной формы дознания, которая была разработана для повышения эффективности работы правоохранительных органов на основании ускорения процесса правосудия и экономии процессуальных ресурсов самой системы. Сокращенная форма дознания применяется по ходатайству подозреваемого или обвиняемого при условии признания им своей вины в отсутствии возражений против применения данной процедуры; подходит для тех же категорий дел, что и при общем порядке дознания; осуществляется в укороченный срок - 15 суток; имеет ряд обстоятельств, при наличии которых применение исключено.

При введении Главы 32.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2013 году законодатель, безусловно, преследовал благие цели по снижению нагрузки на правоохранительную и судебную систему, в своей деятельности старался реализовать принцип процессуальной экономии и облегчить своим гражданам возможность как можно быстрее достичь правосудия. Однако статистика говорит об обратном: уже в 2015 году Министерство внутренних дел представило проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)», в пояснительной записке к которому подробно описало несостоятельность дознания в сокращенной форме и представило неутешительные статистические данные, согласно которым процент уголовных дел, расследованных в сокращенной форме, не превышает и 15% [2]. После изучения представленной статистики был поставлен вопрос: что послужило причиной таких неожиданных результатов, особенно учитывая предыдущий положительный опыт в применении дознания в общем порядке?

В ходе анализа положений Главы 32.1 было определено, что процессуальные сроки на данном этапе далеки от идеала и в реальности продолжительность расследования зачастую оказывается длиннее, чем это предполагалось, из-за

включения в 15-суточный срок различных процессуальных действий, таких как ознакомление обвиняемого с материалами дела и рассмотрение ходатайств [1].

Массив уголовных дел, к которым была бы применима сокращенная форма дознания, в действительности оказывается меньше, чем для дознания в общем порядке. Все из-за того, что дознание в сокращенной форме применимо только по делам, возбужденным в отношении конкретного лица, что сразу же урезает круг дел, по которым в теории могла бы применяться данная форма предварительного расследования, так как таких уголовных дел сравнительно меньше, нежели тех, которые возбуждены по факту совершения преступления.

Важным является и то, что согласно части 3 статьи 226.3 УПК РФ участники уголовного судопроизводства вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, причем такое ходатайство обязано быть удовлетворено лицом, в производстве которого находится дело. В данном положении видятся огромные риски и, в первую очередь, огромные возможности для заинтересованных лиц в отношении затягивания процесса.

Все перечисленные аспекты легли в основу негативной динамики применения положений Главы 32.1, а также являются показателями того, что сокращенная форма дознания на сегодняшний день является несостоятельным правовым институтом и требует законодательной доработки. На основе представленных выводов в настоящей работе были предложены варианты такого изменения законодательства в части сокращенной формы дознания.

Литература:

1. Плюшко Ю.С. Актуальные проблемы проведения предварительного расследования в форме дознания // Наука через призму времени. 2018. № 12. С. 192-194.
2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Состояние преступности в Российской Федерации за 2019-2023 года// Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс] Дата обращения: 05.05.2025

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Проблема фальсификации доказательств на стадии предварительного следствия остается одной из наиболее значимых в современном уголовном праве и судебной практике. В рамках борьбы с преступностью перед правоохранительными органами стоит задача повышения эффективности и оперативности расследований, что в некоторых случаях ведет к ослаблению стандартов правоприменения. Подобные нарушения искажают принципы законности и справедливости, негативно сказываясь на отправлении правосудия и ущемляя права как обвиняемых, так и потерпевших. Фальсификация доказательств не только способствует судебным ошибкам, но и снижает уровень доверия граждан к правоохранительной и судебной системам. Изучение этой проблемы особенно важно в контексте разработки действенных механизмов противодействия подобным злоупотреблениям, а также ужесточения правовых и профессиональных требований к участникам уголовного процесса. Особую значимость приобретает анализ законодательных и практических мер, направленных на защиту прав личности и обеспечение законности, что определяет актуальность темы для научных изысканий и совершенствования правоприменительной деятельности.

Примечательно, что законодатель в статье 303 УК РФ не конкретизировал форму совершения преступления – допустимо ли только активное действие или возможно также и преступное бездействие.

Существуют такие виды фальсификации доказательств:

1. Искажение вещественных доказательств: замена, уничтожение или повреждение предметов, имеющих значение для дела.
2. Манипуляции с показаниями свидетелей и потерпевших.
3. Подделка результатов экспертиз.
4. Незаконное получение доказательств.
5. Сокрытие или уничтожение доказательств.
6. Подделка документов. Выделяют два вида подделки документов – полную и частичную:

В связи с этим особую значимость приобретают методы выявления поддельных улик и доказательств, позволяющие минимизировать риски неправомерных решений.

В ходе экспертизы применяется физико-химический анализ, при котором особое внимание уделяется следующим параметрам: степень соответствия

воспроизведенных водяных знаков, защитных сеток и типографских эмблем оригинальным образцам; спектральные характеристики используемых красителей; структурные особенности бумажного носителя.

Параллельно может проводиться почерковедческая экспертиза, направленная на: установление аутентичности подписи конкретному лицу; выявление следов модификации или имитации рукописных элементов; обнаружение признаков искусственного воспроизведения графических элементов.

Криптографическое хэширование представляет собой эффективный механизм верификации целостности цифровых данных. Принцип его действия основан на генерации уникального цифрового отпечатка (хэш-суммы) для каждого файла или блока информации. После вычисления хэша любого файла любое изменение содержимого приведет к изменению значения хэша. Таким образом, сравнение текущего хэша с ранее сохраненным значением позволяет убедиться, что файл не подвергался изменениям.

Фальсификация доказательств на стадии предварительного следствия представляет собой серьезную угрозу законности и справедливости уголовного процесса. Для эффективной борьбы с этим явлением необходим комплексный подход, включающий совершенствование нормативно-правовой базы, повышение квалификации следственных и экспертных кадров, внедрение современных технических средств контроля и строгий процессуальный надзор. Только системная работа по выявлению и предотвращению фальсификаций позволит обеспечить объективность расследования, защитить права граждан и укрепить доверие общества к правосудию.

Бирюкова К. Р.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современные технологии, в частности генеративный искусственный интеллект (ГИИ), трансформируют методы создания подделок произведений искусства. Нейросетевые модели, такие как GAN и диффузионные алгоритмы, способны воспроизводить стиль известных художников с высокой точностью, что усложняет традиционную экспертизу. Однако ИИ также предлагает

инновационные инструменты для криминалистики, включая спектральный анализ (XRF, FTIR) и методы компьютерного зрения (LBP, GLCM), которые обеспечивают точность выявления фальсификаций до 94%.

Ключевыми вызовами остаются высокая стоимость оборудования, дефицит специалистов и несовершенство правовой базы. Перспективным направлением является гибридная модель экспертизы, сочетающей искусственный и человеческий интеллект, где технологии берут на себя задачу анализа первичной обработки информации, однако окончательное решение остается за экспертом. Такой подход позволит сохранить баланс между технологическими возможностями и профессиональным опытом, обеспечивая достоверность результатов.

Бобоев М. З. У.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ ПРОПАГАНДЫ ЭКСТРЕМИЗМА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ НА ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

На сегодняшний день активная цифровизация всех сфер жизни общества представляет собой не только важнейший процесс совершенствования передовых технологий массовой коммуникации, но и фактор, влияющий на увеличение противоправных деяний пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Если говорить об одной из конкретных, наиболее острогоциальных проблем, возникающих в контексте государственного и международного регулирования цифрового пространства, то таковой является пропаганда экстремизма в киберпространстве.

Актуальность анализа политico-правовых последствий, возникающих в результате распространения экстремистской идеологии определяется глобальной общественной потребностью в комплексном исследовании феноменов пропаганды, киберпреступлений, экстремизма, а также радикализации населения посредством различных каналов и средств связи в цифровом пространстве. Кроме того, такая потребность обусловлена и необходимостью в выявлении пробелов и противоречий в действующем законодательстве для дальнейшей разработки рекомендаций по дополнению и изменению существующих правовых норм.

Объектом исследования последствий пропаганды экстремизма в киберпространстве выступают общественные отношения, возникающие в процессе

распространения экстремистской идеологии в сети Интернет. Предметом исследования являются последствия влияния основных идеологических положений экстремизма на политическую и правовую сферы жизни общества. В ходе применения методологической основы исследования необходимо задействовать такие общенаучные методы познания, как анализ, синтез, индукция, обобщение, а также специальные юридические методы в виде сравнительно-правового, формально-логического, системного анализа и правового моделирования.

Говоря о пропаганде экстремизма в киберпространстве, важно определять его, как явление транснациональных масштабов. Распространение ранее упомянутой идеологии не ограничивается регулированием нормами уголовного права, поскольку точечно касается основ конституционного строя, информационной безопасности и политической стабильности стран мира. При этом Интернет обеспечивает стабильность и высокую скорость передачи информации, что благоприятствует радикализации пользователей через возможность обезличенной коммуникации.

Широкий охват экстремистской пропаганды различных сфер жизни общества, во многом сказывается на увеличении социальной напряженности. Появляются риски популяризации общественного мнения, основанного на предпосылках девиантного поведения; гражданского недоверия к работе государственных органов власти; формирования правовой культуры, основанной на желании индивида популяризовать преступления экстремистской направленности.

На сегодняшний день значительный массив норм, направленных на ограничение деструктивной информации в сети, содержит в себе Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В купе с нормами Уголовного кодекса и положениями Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ реализуется механизм правовой информационной защиты общества от влияния экстремистской идеологии. Однако, как показывает право-применительная практика, несмотря на существование таких исчерпывающих по своему содержанию источников права, в нормотворческом контексте по-прежнему имеют место быть проблемы размытости дефиниций и технической сложности выявления информационных источников.

Практическая реализация правового механизма информационной защиты от экстремистского влияния во многом ложится на приоритетные направления деятельности Роскомнадзора, ФСБ, МВД и органов прокуратуры. Однако барьером роста эффективности в аспекте борьбы с пропагандой является затруднительное осуществление координации действий с цифровыми платформами.

Неизменными успешными профилактическими мерами экстремистской идеологии уже много лет остаются: обучение цифровой гигиене, основам

самостоятельного обеспечения информационной безопасности, а также медиаобразование в целом. Превентивный подход позволяет минимизировать последствия уже совершенных правонарушений и формировать устойчивый иммунитет общества к экстремистской пропаганде.

Кроме того, международный опыт демонстрирует стремительное развитие в том числе и опосредованных методов противодействия киберпропаганде. К таким можно отнести жесткое регулирование цифровой среды, активное вовлечение интернет-платформ в удаление контента, а также внедрение алгоритмов распознавания экстремистской лексики. Это направление имеет перспективу и для адаптации в российской практике с учетом конституционных гарантий.

Таким образом, на сегодняшний день борьба с киберпропагандой экстремизма требует системного междисциплинарного подхода. Политико-правовые стратегии должны опираться на баланс между обеспечением безопасности и сохранением гражданских свобод, а также учитывать постоянные технологические изменения в цифровой среде.

Богатыренко Н. О.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ЗАКЛЮЧЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Проблемы использования экспертных заключений в гражданском судопроизводстве привлекают внимание научного сообщества и практикующих юристов в условиях усложнения споров и необходимости привлечения специальных знаний. Судебная экспертиза становится важнейшим средством установления фактических обстоятельств дела.

Одной из основных проблем является оценка допустимости экспертных заключений. Нарушение процессуальных норм при назначении экспертизы или недостаточная обоснованность выводов эксперта могут привести к признанию заключения недопустимым доказательством.

Достоверность экспертных заключений вызывает обоснованные сомнения в случае отсутствия надлежащего обоснования выводов, ошибок в расчетах или выявления фактических неточностей. Кроме того, уровень квалификации эксперта напрямую влияет на качество заключения.

Противоречия между различными экспертными заключениями создают сложности для суда при оценке доказательств. В таких случаях возникает необходимость в проведении повторных или комиссионных экспертиз.

На объективность эксперта влияют профессиональный опыт, независимость от сторон процесса, условия проведения экспертизы и степень соблюдения профессиональных стандартов.

Для повышения эффективности института судебной экспертизы предлагаются ужесточить требования к квалификации экспертов, разработать единые стандарты оформления заключений, обеспечить дополнительное обучение и контроль качества работы экспертов.

Также важным направлением является развитие цифровых технологий в экспертной деятельности, что позволит повысить прозрачность и объективность исследовательского процесса.

Таким образом, решение обозначенных проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование нормативного регулирования и развитие института судебной экспертизы в целом.

Богданович О. С.

СПБПУ, Санкт-Петербург

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ОРГАНИЗАТОРОВ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современное российское общество характеризуется ростом гражданской активности, усложнением социально-политических процессов и возрастанием значения публичных форм выражения общественного мнения. Массовые мероприятия — одно из ключевых средств артикуляции гражданской позиции — требуют не только организационной, но и правовой проработки. Эффективное взаимодействие между организаторами публичных акций и органами внутренних дел (ОВД) приобретает особую значимость в условиях необходимости обеспечения как общественного порядка, так и реализации конституционных прав граждан. В то же время существующие правовые механизмы в данной сфере демонстрируют целый ряд проблем — от правовых коллизий и недостатков процедур до институционального формализма и дефицита прозрачности.

Цель настоящего исследования заключается в разработке практических предложений по правовой оптимизации взаимодействия между ОВД и организаторами массовых мероприятий в рамках действующего законодательства Российской Федерации.

Нормативно-правовая база, регулирующая порядок проведения массовых мероприятий, включает положения статьи 31 Конституции РФ и Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», а также нормы Кодекса об административных правонарушениях и соответствующие ведомственные приказы МВД России. Несмотря на наличие формального регулирования, практика реализации указанных норм выявляет ряд устойчивых проблем. Так, в уведомительном порядке доминирует формализм: нередко подача уведомления рассматривается как односторонний акт, без возможности конструктивного обсуждения маршрутов, целей или формата мероприятия. Отказ в согласовании при этом может основываться на размытых формулировках, не позволяющих оценить степень обоснованности ограничений, а уровень прозрачности принимаемых решений остается крайне низким. В дополнение к этому отсутствует закрепленный механизм экстренной коммуникации между сторонами, способный эффективно реагировать на изменяющиеся обстоятельства в ходе подготовки или проведения мероприятия.

Нельзя не отметить и дефицит правовой компетенции среди организаторов: не обладая необходимыми знаниями, они зачастую не могут адекватно выстроить взаимодействие с ОВД, что приводит к конфликтам и недопониманию. Наиболее показательные примеры как успешных, так и проблемных кейсов иллюстрируют практику последних лет. В Казани и Екатеринбурге конструктивный диалог между организаторами и представителями полиции обеспечил проведение мероприятий без эксцессов. В то же время протесты в Москве летом 2019 года, сопровождавшиеся правовыми спорами и жесткими мерами со стороны ОВД, продемонстрировали слабость действующих механизмов в условиях конфликтной нагрузки. Анализ последующих судебных решений по делам об административных правонарушениях показал, что формальные критерии часто не соответствовали реальной степени угрозы общественному порядку, что, в свою очередь, подрывает доверие к институциональной легитимности принимаемых решений.

В целях устранения выявленных проблем предлагается комплекс мер по правовой и организационной оптимизации: внедрение цифровой платформы для подачи уведомлений, отслеживания статуса рассмотрения и получения ответов, что позволит обеспечить прозрачность и сократить сроки обработки заявок; институционализация правового медиатора как независимого посредника, способного разрешать спорные вопросы и снижать конфликтность; создание системы

правового просвещения организаторов путем разработки методических материалов, чек-листов и запуска юридических клиник на базе муниципалитетов; регламентация каналов экстренной связи между ОВД и организаторами — в том числе с использованием современных цифровых мессенджеров; а также административная стандартизация форм уведомлений и отказов, позволяющая минимизировать произвольность решений.

Представляется целесообразным учитывать и международный опыт. В Германии взаимодействие полиции с организаторами осуществляется в рамках консультативных процедур на уровне федеральных земель. В США работают специализированные подразделения (*event planning units*), обеспечивающие правовой диалог до начала мероприятия. Во Франции применяется практика гражданского наблюдения (*legal observers*), фиксирующая соблюдение прав обеими сторонами. Адаптация этих механизмов в российском правовом контексте, с учетом отечественных особенностей, может существенно повысить эффективность взаимодействия.

Таким образом, проблема взаимодействия органов внутренних дел и организаторов массовых мероприятий выходит за рамки сугубо технического правового регулирования и затрагивает базовые категории правовой культуры, доверия к институтам власти и степени гражданской зрелости общества. Решение этой задачи требует комплексного подхода: совершенствования законодательства, внедрения цифровых решений, развития правового просвещения и института посредничества. Только при условии последовательной реализации данных мер возможно достижение баланса между обеспечением общественной безопасности и реализацией конституционных свобод.

Борисова Н. С., Костюченко В. В.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАДАСТРОВОГО УЧЕТА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Статья посвящена анализу специфики правового регулирования и существующих проблем в системе учета сельскохозяйственных земель в Российской Федерации. Сельскохозяйственные земли обладают особым правовым режимом и стратегическим значением для обеспечения продовольственной безопасности государства. Их природные характеристики наиболее эффективно реализуются

при целенаправленном использовании в аграрной сфере, что обуславливает высокую правовую и экономическую значимость данной категории земель.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью эффективного управления земельными ресурсами, которое невозможно без достоверного кадастрового учета. В настоящее время система учета земель сельскохозяйственного назначения сталкивается с рядом серьезных проблем: отсутствием в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) данных о качественном состоянии земель, недостаточной точностью отображения границ участков, а также фрагментарностью сведений о фактическом использовании сельхозугодий. Эти недостатки затрудняют реализацию аграрной политики, контроль за землепользованием и защиту земель от деградации.

Целью работы является проведение правового анализа действующей системы кадастрового учета сельскохозяйственных земель, выявление ее недостатков и обоснование направлений ее реформирования. В качестве задач поставлены: выявление нормативно-правовых пробелов, предложение по расширению сведений, включаемых в ЕГРН, а также разработка подходов к учету экологических и аграрных характеристик земель.

Авторы опираются на нормативно-правовую базу, включающую Земельный кодекс РФ, Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости», а также правительственные акты, регулирующие ведение Единой федеральной информационной системы о сельскохозяйственных землях (ЕФИС ЗСН). Кроме того, в работе учтены научные публикации и экспертные мнения в области земельного права и кадастрового учета.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы — анализ, синтез, дедукция, сравнительный и статистический методы, а также метод обобщения. Эмпирической базой послужили положения законодательства РФ и данные государственной кадастровой системы.

В ходе исследования установлены основные проблемы системы кадастрового учета: отсутствие данных о плодородии почв и других агроэкологических показателях, что ограничивает возможности стимулирования эффективного землепользования; неточное определение границ сельхозугодий, что снижает эффективность территориального планирования и защиты земель; фрагментарность данных в ЕГРН, препятствующая выявлению неиспользуемых и используемых не по назначению участков. Также рассмотрена роль ЕФИС ЗСН как базы для систематизации сведений о землях сельскохозяйственного назначения.

По итогам анализа авторы приходят к выводу о необходимости системной модернизации кадастрового учета. Предлагается реформирование ЕГРН с расширением перечня регистрируемых сведений, включая агрохимические, мелиоративные, экологические и производственные параметры. Также подчеркивается

важность внедрения специализированных методик учета, адаптированных к аграрной специфике, таких как учет севооборотов, культур, форм хозяйствования. Подобные преобразования позволяют создать комплексную информационную систему, способную поддерживать научно обоснованное и устойчивое землепользование в аграрной сфере.

Булгаева А. А., Никифорова В. Е.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ДОПУСТИМОСТЬ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Вопрос допустимости и достоверности показаний несовершеннолетних свидетелей остается одним из ключевых в современном уголовном процессе. Несовершеннолетние представляют собой социально уязвимую категорию, требующую особой защиты как на законодательном, так и на практическом уровне. Их вовлечение в уголовное судопроизводство сопряжено с рядом этических, психологических и процессуальных вызовов, которые могут оказывать влияние на законность и надежность собираемых доказательств.

В Российской Федерации защита прав несовершеннолетних свидетелей закреплена как в национальном законодательстве, так и в международных актах. Особое внимание уделяется процедурным гарантиям, таким как обязательное присутствие педагога или психолога при допросе детей до 16 лет, запрет наводящих вопросов, возможность видеозаписи допроса, а также участие законного представителя. Однако действующие нормы не всегда эффективно защищают интересы несовершеннолетних, что может приводить к искажениям в показаниях и психологическому дискомфорту.

В статье применены методы формального и догматического анализа правовых норм, а также сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного опыта. Исследование опирается на анализ положений Конституции РФ, УПК РФ, международных документов и научных работ ведущих специалистов в области уголовного процесса.

Процессуальные нормы предусматривают ряд специальных правил для допроса несовершеннолетних свидетелей: ограничение продолжительности допроса, запрет наводящих вопросов, обязательное участие педагога или психолога, возможность видеозаписи. Однако на практике наблюдаются недостатки:

недостаточный учет возрастных и психологических особенностей детей, формальное присутствие специалистов, отсутствие четкой регламентации продолжительности допроса, что может приводить к утомлению и снижению достоверности показаний.

Исследования в области онтолингвистики показывают, что языковые и когнитивные особенности несовершеннолетних делают их особенно уязвимыми к формулировкам вопросов и внушению. Запрет наводящих вопросов может снижать информативность ответов, если ребенок не способен четко выразить свои мысли. Поддержка фактических вопросов, а также создание доверительной атмосферы способствуют повышению достоверности показаний.

Участие педагогов и психологов часто ограничивается формальным присутствием, что не обеспечивает полноценной поддержки ребенку. Необходимо усилить их полномочия, предоставив право активно участвовать в процессе, задавать уточняющие вопросы, защищать несовершеннолетнего от психологического давления. Также важно расширить права законных представителей, предоставив им возможность ходатайствовать о приглашении дополнительных специалистов и вмешиваться в процесс допроса для защиты интересов ребенка.

Для повышения эффективности защиты прав несовершеннолетних свидетелей предлагается:

- ограничить продолжительность непрерывного допроса до 45 минут;
- снизить возрастной порог уголовной ответственности за ложные показания до 14 лет;
- детализировать процедурные нормы, обязывающие специалистов активно участвовать в допросе;
- закрепить право законных представителей на участие в процессе и подачу ходатайств;
- внедрить современные методы оценки показаний, основанные на генезисе доказательств и их защите.

Захиста прав несовершеннолетних свидетелей требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, усиление роли специалистов, учет возрастных и психологических особенностей детей. Реализация предложенных мер будет способствовать повышению достоверности и объективности доказательств, а также созданию условий для полноценной защиты интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса.

РОЛЬ НАРОДА ТУРКМЕНИСТАНА В ПОБЕДЕ 1941-1945 ГОДЫ

Для Туркменистана начало войны стало испытанием для всего народа. Туркменистан активно включился в общенациональную борьбу, мобилизую на фронт воинов, собирая ресурсы для поддержки фронта.

Туркменистан обладал важным стратегическим значением благодаря своему расположению на юго-западе СССР. Здесь проходили маршруты доставки боеприпасов и продуктов, а также эвакуация заводов и населения с западных территорий. Регион стал ключевым тылом, поддерживающим фронт, жители Туркменистана внесли личный вклад в борьбу с врагом. Тысячи мужчин ушли на фронт, многие трудились в тылу, обеспечивая армию продовольствием и необходимыми материалами, все приближали победу как могли.

Природные богатства Туркменистана всегда славились запасами нефти, хлопка, газа и других ресурсов. Военная индустрия Туркменистана быстро перестроилась, шла активная переработка сырья для обеспечения фронта. Тяжелый труд был у женщин и пожилых, они встали к станкам заводов, эвакуированных предприятий, они активно поддерживали сельское хозяйство, промышленность в условиях военного времени. Тысячи эвакуированных жителей других регионов нужно было расселить, накормить, дать работу, многие эвакуированные сталкивались с трудностями адаптации, однако местное население помогало им преодолеть эти испытания. Множество произведений того времени вдохновляло на борьбу и поддерживало моральный дух как воинов, так и простых жителей Туркменистана, все было необходимо для сплочения общества и Победы над врагом.

На территории Туркменистана установлено множество мемориалов и памятников, посвященных героям Великой Отечественной войны. Одним из самых известных является мемориал в Ашхабаде, символизирующий подвиг местных жителей и солдат. Мемориалы служат не только местами памяти, но и центрами патриотического воспитания, рассказывая о тяжелых годах борьбы и жертвах, принесенных ради мира. В них отражены темы героизма, стойкости и национального единства. Многие памятники украшают города и села, напоминая каждому жителю о том, какой ценой досталась Победа. Такие памятники регулярно становятся местом проведения торжественных мероприятий и встреч ветеранов, что помогает поддерживать живую связь между поколениями. Важно сохранять эти памятники и передавать их значение будущим поколениям как урок истории и вдохновения для патриотических поступков.

В государственных архивах Туркменистана хранятся редкие документы, свидетельства, письма военного времени. Историки активно изучают сохранившиеся материалы, чтобы более полно раскрыть вклад Туркменистана в Победу над фашистами. Очень важным аспектом является патриотическое воспитание в школах Туркменистана, уроки истории и мужества помогают молодежи понять важность исторических этапов войны, рассказы воинов о подвигах близких и исторических личностях воспитывает чувство гордости. После войны созданы музеи и выставки, направленные на сохранение исторической правды и традиций туркменов. Роль народа Туркменистана огромна, поэтому важно сохранить память о тех событиях и о влиянии войны на развитие региона. Понимание прошлого помогает нам уважать героев и строить устойчивое будущее с глубоким чувством благодарности.

Гаврилова Т. А., Тебряев А. А.

СПбПУ, Санкт-Петербург

О ПРИВЛЕЧЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН В КАЧЕСТВЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН)

Суд присяжных является одним из важнейших институтов современного уголовного судопроизводства в России. Принятый в 2004 году Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» устанавливает правовые основы данного правового института [1]. Среди основных функций закона можно выделить четкое формулирование требований и критериев, предъявляемых к кандидатам в присяжные заседатели.

В последнее время неоднократно поднимался вопрос, является ли фактом, препятствующим полноценному участию в рассмотрении дела, беременность кандидата в присяжные заседатели и будет ли основанием для признания коллегии сформированной с нарушением закона факт сокрытия состояния беременности от суда.

Предпосылкой этому послужило кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2024 года по уголовному делу № 93-УД24-1сп-А5 [2].

В Определении была приведена позиция Верховного Суда по вопросу: может ли беременная женщина выступать в качестве присяжного заседателя, и обязана ли она ставить суд в известность о своем положении.

Проанализировав материалы уголовного дела, коллегия присяжных вынесла подсудимому обвинительный вердикт, признав его виновным в умышленном убийстве двух человек и приговорив к 18 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Со стороны подсудимого адвокатом была подана апелляция на вынесенный коллегией приговор, ссылаясь на нарушения закона при формировании коллегии. Например, одним из присяжных заседателей была беременная женщина, которая в итоге не смогла участвовать в судебном заседании, поскольку была доставлена в родильное отделение. Адвокат трактовал данный факт как сокрытие значимой для суда информации, поскольку присяжная не сообщила о своей беременности как о факторе, препятствующем участию в отправлении правосудия.

Апелляционная инстанция отменила решение суда первой инстанции, но только в части взыскания с осужденного судебных издержек по оплате услуг адвоката. В остальной части вынесенный приговор остался без изменений. Поэтому стороной осужденного была направлена кассационная жалоба в Верховный Суд Российской Федерации.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу сводится к тому, что состояние беременности кандидата в присяжные заседатели на момент формирования коллегии не препятствует исполнению лицом обязанностей присяжного. Особенно при отсутствии заявления, поданного таким лицом, об освобождении от участия в процедуре отправления правосудия.

В том случае, если будет необходимо госпитализировать присяжного в родильное отделение, это также не является нарушением формирования коллегии, подчеркивают представители Верховного Суда Российской Федерации.

Со стороны осужденного было выражено несогласие с вынесенным решением, ссылаясь на нарушение процессуальных норм формирования коллегии.

Среди нарушений адвокат осужденного выделил:

- 1) Отсутствие в предварительном списке кандидатов пометок об основном или запасном статусе кандидата;
- 2) Отрицательный ответ некоторых кандидатов на вопрос о наличии препятствий для участия в отправлении правосудия. Таким образом, оказалась скрыта значимая для суда информация: состояние беременности одной из кандидаток и прохождение супругом другой службы в ФСБ России, что может повлиять на вынесение данным кандидатом объективного решения [3].

Доводы стороны защиты не были приняты во внимание, и Верховный Суд Российской Федерации посчитал данную коллегию присяжных сформированной

с соблюдением всех требований, предусмотренных ст.328 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации не усмотрел в выборе кандидатов нарушения правила рандомности или подбора коллегии с учетом обстоятельств рассматриваемого дела.

Также представители Верховного Суда Российской Федерации отмечают, что стороны в полном объеме реализовали предоставляемые им по закону право участвовать в формировании коллегии, поскольку не высказали свое мнение по вопросу предвзятости сформированной коллегии, неспособной вынести беспристрастный вердикт.

После опубликования позиции Верховного Суда, оставившего приговор без изменений, практикующие юристы, активно работающие по делам, рассматриваемым коллегией присяжных, высказали свою точку зрения по данному вопросу.

В законе запрет на участие беременной женщины в качестве присяжного заседателя отсутствует. Однако, это скорее минус, чем плюс. Ведь в том случае, если количество выбывших присяжных будет превышать количество запасных, то невозможность такого присяжного принимать участие в дальнейшем рассмотрении по существу по причине госпитализации в родильное отделение является причиной для признания судебного разбирательства недействительным [4].

Данный прецедент, имевший место в отечественной судебной практике в начале 2024 года, показывает некоторые несовершенства действующего законодательства.

В частности, его лаконичность и отсылочный характер большинства норм являются предпосылкой возникновения подобного рода дискуссий и лежат в основе многих апелляций и кассаций. Именно поэтому предлагается расширить некоторые нормы Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» более конкретным описанием, что позволит впредь сделать его правовое применение наиболее эффективным.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. – 25.08.2004. – №182.
2. Определение Верховного Суда Российской Федерации по уголовному делу № 93-УД24-1сп-А5 от 15 февраля 2024 (электронный ресурс) // URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2338412 (дата обращения 02.11.2024).
3. ВС РФ: беременность не препятствует участию в коллегии присяжных заседателей (электронный ресурс) // URL:

<https://sibadvokat.ru/magazine/sudebnaja-praktika/beremennim-ne-zaprescheno-bit-v-kollegii-prisjazhnyh-zasedatelej> (дата обращения 02.11.2024).

4. Беременным разрешили быть в коллегии присяжных (электронный ресурс) // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/03/05/1023667-beremennim-razreshili-bit-v-kollegii-prisyazhnyih> (дата обращения 02.11.2024).

Герасимчук А., Долженкова Е.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ МОДЕЛЬНЫХ ЗАКОНОВ МПА СНГ НА СБЛИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ И СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В условиях глобализации и социально-экономических вызовов (пандемия COVID-19, геополитические изменения) гармонизация законодательства в сфере трудовых прав и социального обеспечения становится ключевой задачей для стран СНГ. Модельные законы Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (МПА СНГ) играют важную роль в этом процессе, выступая инструментом сближения национальных правовых систем. Цель исследования — проанализировать влияние модельных законов МПА СНГ на унификацию законодательств, выявить успешные примеры их имплементации и основные препятствия на этом пути.

Модельные законы МПА СНГ сочетают черты международных и национальных правовых актов, эволюционируя от рекомендательных норм к более обязательным механизмам (например, решение о мониторинге реализации от 2023 года).

Примеры

Россия: Федеральный закон «О дистанционной работе» (2023 г.) воспроизводит логику модельного акта.

Казахстан: Пенсионная реформа с учетом Модельного закона «О пенсионном обеспечении».

Узбекистан: Комплексная реформа трудового законодательства, включая защиту прав мигрантов.

Актуальные тенденции

- Новый Модельный трудовой кодекс СНГ (2023 г.) регулирует цифровые формы занятости (платформенный труд, кибербезопасность при удаленной работе).

Проблемы

- Экономические и культурные различия стран СНГ затрудняют унификацию.

- Неравномерный уровень цифровизации экономик.

Исследование подтверждает, что модельные законы МПА СНГ эффективно способствуют гармонизации законодательств, особенно в условиях современных вызовов. Однако для дальнейшего сближения правовых систем необходимо:

- Учитывать национальные особенности при имплементации.

- Усиливать мониторинг реализации модельных норм.

Доровская Ю. В.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ЮРИДИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ЧАСТИ 3 СТАТЬИ 67.1 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1993 Г.

Новеллой, внесенной Законом о поправке к Конституции Российской Федерации (№1-ФКЗ от 14.03.2020 г.), стала статья 67.1. (инициатор внесение поправки президент РФ В. Путин), в части 3 которой говорится о действии или состоянии государства по обеспечению «защиты исторической правды»[2].

Введение этой нормы в акт высшей юридической силы позволяет более точно определить объект правовой охраны и выстраивать законодательство и правоохранительную деятельность в сфере защиты истории как вопроса национальной безопасности соответствующим образом.

Используемые методы в настоящей работе – общедиалектические: анализ, синтез, вывод. Информация и сведения получены из открытых источников: ТАСС – в статусе центрального государственного информационного агентства страны, официальные сайты из государственного реестра – Министерства иностранных дел Российской Федерации, Следственного комитета России; сайта законодательства Европейского союза.

Влияния законодательства на социальные и экономические события в стране можно проследить через годы принятия законов и отдельных норм, вводимых в него.

Иллюстрацией данного положения выступает, например, принятие Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 г. (далее – УК РФ). С момента самороспуска СССР в 1991 г. связан резкий рост преступности - число зарегистрированных преступлений, которые были выявлены и взяты на учет органами внутренних дел общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законодательством, - выросло в России с 1,8 миллиона в 1990 году до 2,8 миллиона в 1992-1993 годах, а затем несколько снизилось в 1997-1998 гг. [9].

По объекту исследования – общественных отношений, складывающихся в сфере гарантированности соблюдения статьи ч.3 ст. 67.1., в Раздел XII, главу 34 УК РФ, устанавливающих составы преступлений против мира и безопасности человечества была введена статья 354.1. Реабилитация нацизма 05 мая 2014 г., в последующие годы (март 2021 г.) ответственность за совершение данного преступления ужесточилась в части увеличения, штрафов, санкций в виде запрета в течение определенного срока (три - пять лет) занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, указанием на группу лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц, способом распространения - включение распространение через сеть «Интернет».

Обязательное условие для привлечения к уголовной ответственности по этой статье – публичность, состав преступления – формальный, т.е. преступление считается совершенным (оконченным) с момента предусмотренных деяний: «а) отрицанием фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси; б) одобрение преступлений, установленных указанным приговором; в) распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны». Должен быть доказан прямой умысел, лицо (субъект) должен достичь 16 лет.

Предшествующие отдельные законы, направленные на защиту исторической правды: закон РФ «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» от 14.01.1993 № 4292-1 (с изменениями на 09.11.2024), федеральный закон «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» от 19.05.1995 № 80-ФЗ (с изменениями на 28.12.2024), федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13.03.1995 № 32-ФЗ (в исходной редакции наименование: «О днях воинской славы (победных днях) России», статьи Кодекса об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 1895-ФЗ.

В федеральном государственном органе – Следственном комитете Российской Федерации (стал самостоятельным ведомством с 15 января 2011 г., создан на базе Следственного комитета при прокуратуре России, выделен в 2007 г.) (далее – СК РФ) – по предложению председателя СК РФ с момента его создания Бастрыкина А.И. принято решение о создании в структуре управления по расследованию прошлых лет, которое входит в Главное следственное управление, отделения по расследованию преступлений, связанных с реабилитацией нацизма и фальсификацией истории Отечества [3]. Работа этого подразделения направлена не только на установление виновных в совершении преступлений в годы войны и реализацию таким образом принципа неотвратимости наказания, но и предотвращение искажения исторических фактов. «Сейчас же, когда рассекречиваются архивы, мы узнаем о новых фактах преступлений, о многочисленных жертвах среди мирного населения. Таким деяниям даже по прошествии десятилетий необходимо давать надлежащую правовую оценку. Вместе с тем мы видим, какую неприемлемую для России позицию занимают отдельные западные страны, оценивая итоги Второй мировой войны», - заявил Бастрыкин А.И. [8]

Сфера деятельности этого отдела СК РФ – обеспечение объективного и всестороннего расследования преступлений, связанных с посягательством на историческую память, героизацию нацизма, осквернение памятников и мемориалов, увековечивающих память о жертвах Великой Отечественной войны и других трагических событий российской истории.

Задачи подразделения включают:

- выявление и пресечение фактов фальсификации истории, направленных на умаление подвига советского народа в Великой Отечественной войне, оправдание нацизма и его пособников;
- расследование преступлений, связанных с осквернением памятников и мемориалов, посвященных жертвам войн и политических репрессий;
- предотвращение распространения экстремистских материалов, пропагандирующих нацистскую идеологию и отрицающих факты, установленные приговором Нюрнбергского трибунала;
- обеспечение защиты прав ветеранов Великой Отечественной войны и других категорий граждан, чьи чувства оскорбляются действиями, направленными на искажение истории.

Для этого подразделение использует широкий спектр методов и средств для достижения поставленных целей, а именно – от традиционных оперативно-розыскных и следственных действий до назначение не очень характерных для СК РФ исторических, лингвистических и других экспертиз, взаимодействие с научными и образовательными учреждениями, архивами, музеями, осуществление международного сотрудничества в сфере защиты исторической правды.

Столь пристальное внимание к вопросам фальсификации истории связано с теми правовыми документами, которые принимались за последние годы в странах, которым противостоял СССР (правопреемник Россия – закреплено в Конституции России ч.1 ст. 67.1) [1].

Членство России в Совете Европе (далее – СЕ) с 1996 г. (дата основания СЕ – 1949 г., считается старейшей межправительственной организацией региона), было прекращено немедленно с 16 марта 2022 г. (политическое решение выйти из СЕ было объявлено Россией 15 марта (опубликованное заявление МИД России).

Основание для выхода согласно позиции дипломатического ведомства, озвучивающего официальную позицию государства на мировой арене, подчеркнули, что недружественные России страны ЕС и НАТО, злоупотребляя имеющимся у них абсолютным большинством в Комитете министров Совета Европы (КМСЕ), долгое время продолжали «линию на разрушение Совета Европы и общего гуманитарно-правового пространства». Объявлено, что «Россия не будет участвовать в превращении натовцами и послушно следующим за ними ЕС старейшей европейской организации в очередную площадку для заклинаний о западном превосходстве и самолюбования»[4].

На сегодняшний день, например, при СЕ действует «обсерватория по преподаванию истории» - (англ. The Observatory on History Teaching in Europe, а англ. «observatory» имеет еще и значение «наблюдательный пункт»), Обсерватория по вопросам преподавания истории создана в ноябре 2020 года по инициативе Франции, дата проведения первой ежегодной конференции 2-3 декабря 2021 г. Цель - Совет Европы ищет единый подход к преподаванию истории, Россия приветствовала создание этой площадки. Летом 2021 года премьер-министр РФ Михаил Мишустин подписал одобрение участия России в соответствующем соглашении СЕ. Бюджет РФ выделил 19,5 млн руб. для ежегодного взноса. Изначально эта структура была создана для «сбора и предоставления в виде регулярных тематических докладов фактологической информации о том, как ведется преподавание истории во всех государствах-участниках». Проект был призван содействовать «обмену передовым опытом и взаимному обучению» и «способствовать укреплению стойкости перед лицом манипулирования и искажения истории и помогать содействовать миру и диалогу». Теперь эта «обсерватория» окончательно превратилась во флагманский инструмент Совета Европы по фальсификации истории [5].

Одновременно с указанной площадкой для обсуждения преподавания истории в разных странах в России был создан Всемирный конгресс учителей истории Организаторами Конгресса выступили Академия Министерства просвещения России, Институт всеобщей истории РАН, Общероссийская

общественная организация «Ассоциация учителей истории и обществознания», Ассоциация содействия развитию академической науки и образования «Институт перспективных исследований» (Ассоциация «ИПИИ»), Государственный академический университет гуманитарных наук. К участникам обратился Президент В.В. Путин: ««История занимает особое место в ряду школьных дисциплин, во многом формирует мировоззрение и кругозор молодых людей, играет определяющую роль в воспитании таких личностных качеств, как патриотизм и гражданственность, уважение к Родине, чувство сопричастности ее судьбе. И здесь роль учителя, преподавателя гуманитарных дисциплин трудно переоценить», – обозначил В.В. Путин.

Старейшим форумом, начиная со встречи в Париже в 1900 г., обсуждения различных взглядов на историю каждые пять лет, встреча историков разных стран на Международных конгрессах исторических наук (МКИН). В 1926 г. был создан Международный комитет исторических наук (англ. ICHS), неправительственная организация. Последний конгресс состоялся в г. Познань в 2022 г. (был перенесен с 2020 г. вследствие Ковида -19). Решение о проведении съезда в Познани в 2022 г. - было принято на Ассамбле в Москве в 2017 г. Как видно из программы российские ученые представлены на этой площадке не были, но и членства в этой организации у российских национальных организаций по истории нет. В 2017 г. Генеральная Ассамблея МКИН (главный руководящий орган организации) проходила в Москве при участии Российского исторического общества (основано в 1866 г. как Императорское Русское историческое общество, возобновило работу в 2012 г.) [6].

19 сентября 2019 года Европейский парламент 535 голосами «за», 66 голосами «против» и 52 воздержавшимися принял резолюцию «О важности европейской памяти для будущего Европы». В этой резолюции содержится призыв помнить о тоталитарных преступлениях, осуждается пропаганда, отрицающая или прославляющая тоталитарные преступления, и связывает такую пропаганду с российской информационной войной против «демократической Европы». Инициаторы документа стали польские евродепутаты. До этого Польский сейм принял резолюцию о «равной ответственности» Германии и СССР за начало Второй мировой войны [7].

В этом правовом европейском документе собраны все ссылки на правовые акты в той или иной степени, осуждающие историю нашей страны – СССР – Россия. Например, пункт 15 Резолюции говорит о том, что прославление советского тоталитарного режима препятствует (сдерживает, мешает) «примириться (англ. «come to terms») с ее «трагическим прошлым» (англ. «its tragic past») [7].

Именно эта Резолюция Европейского парламента лежит в основании сноса памятников Второй мировой войны на Европейском пространстве (пункт 18

Резолюции). Таков законодательный процесс Европейского союза, что эти Резолюции должны выполняться государств ЕС. Пунктом 22. Этой резолюции предусмотрена передача этой резолюции среди прочих институций «русской/российской Думе» (букв. перевод с английского – «Russian Duma»).

На XII Петербургском международном юридическом форуме поднимались вопросы правовой защиты истории. Так, заместитель председателя СК РФ А.В. Федоров особо подчеркнул, что имеются пробелы в российском и уголовно-процессуальном законодательстве, препятствующие привлечению к реальной ответственности за совершение преступлений против мира и безопасности человечества. «Эта важная составляющая обеспечения национальной безопасности, сохранения исторической правды и борьбы с героизацией нацизма» [8]

Правовая защита национальных интересов Российской Федерации в условиях трансформации миропорядка

Выводы, которые, как видится, следуют из изложенного материала:

- история страны, государства требует защиты не только через объективные исследования историков, а также требует правовых мер ответа на те исследования, которые основаны на искусственном создании доказательств обвинения правовой защиты и совершенствования норм, гарантирующих исполнения Конституции России;

- Резолюция, принятая в 2019 г, ставит лиц, ее принявших под уголовное преследование в рамках российского законодательства, исходя из той миссии, для которой создан Отдел СК РФ.

- вопросы исторической правды – это вопросы национальной безопасности страны, к которые волновали и к которым относились с должным вниманием ее элиты независимо от того, как называлось государство в тот или иной период его существования, через создания гражданско-правовых платформ защиты истории и введения уголовной ответственности за искажение истории.

Литература

1. Демидов В. П., Мохоров Д. А., Мохорова А. Ю. Лоббирование национальных интересов политической элитой СССР на международной арене в период Второй мировой войны // Российское право онлайн. 2022. - № 3. С. 26-31.

2. Доровская, Ю. В. Конституционная новелла об исторической правде в разрезе фактов истории Великой Отечественной войны / Ю. В. Доровская // Актуальные проблемы науки и практики. – 2021. – № 2. – С. 21-25.

3. Козлова Н. В СК создадут отдел по преступлениям, связанным с реабилитацией фашизма. Российская газета: официальный сайт: URL: <https://rg.ru/2020/09/10/v-sk-sozdadut-otdel-po-prestupleniiami-sviazannym-s-reabilitaciej-fashizma.html> (дата обращения: 05.05.2025)

4. О выходе России из Совета Европы (справочный материал) - Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254/ (дата обращения: 06.05.2025)

5. О деятельности «обсерватории по преподаванию истории» при Совете Европы. Официальный сайт Посольства Российской Федерации во Франции: URL:

https://france.mid.ru/ru/presse/o_deyatelnosti_observatorii_po_prepodavaniyu_istorii_pri_sovete_evropy/ (дата обращения: 05.05.2025)

6. Российское историческое общество. Историко-документальный просветительский портал создан при поддержке фонда «История Отечества»: URL: <https://historyrussia.org/ob-obshchestve/ob-obshchestve.html>

7. Резолюция Европейского парламента от 19 сентября 2019 года о важности европейской памяти для будущего Европы (2019/2819(RSP): официальный сайт: URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html (дата обращения: 05.05.2025)

8. Следственный комитет России: официальный сайт: URL: <https://sledcom.ru/news/item/1895102/?print=1> (дата обращения: 07.05.2025)

9. Щербакова Е.М. Преступность в России, 2023 год. Часть I // Демоскоп Weekly. 2024. № 1031-1032. URL: <https://demoscope.ru/weekly/2024/01031/barom01.php> (дата обращения: 05.05.2025)

Духновская А. В.

СПбПУ, Санкт-Петербург

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ РЕЛЬСОВОГО ТРАНСПОРТА

Актуальность темы.

Развитие рельсового транспорта и увеличение интенсивности движения требуют высокого уровня безопасности. В связи с этим возрастает роль судебной инженерно-технической экспертизы при расследовании транспортных происшествий.

Недостаточная методическая база.

Отсутствие единых регламентирующих методик по проведению экспертиз рельсового транспорта приводит к субъективности выводов и снижает доказательную значимость результатов.

Дефицит квалифицированных специалистов.

Проведение комплексной экспертизы требует глубоких знаний в области железнодорожной техники, механики, материаловедения, что обуславливает высокие требования к экспертам, но на практике наблюдается нехватка кадров с соответствующей компетенцией.

Проблемы технического обеспечения.

Не все экспертные учреждения располагают современным диагностическим оборудованием и программным обеспечением для анализа технического состояния элементов железнодорожного подвижного состава и инфраструктуры.

Недостатки нормативно-правового регулирования.

Законодательство не всегда адекватно отражает специфику рельсового транспорта, особенно при рассмотрении аварий с участием трамваев и метрополитена, что затрудняет правовую квалификацию событий и проведение экспертизы.

Необходимость междисциплинарного подхода.

Судебная инженерно-техническая экспертиза рельсового транспорта требует тесного взаимодействия с другими видами экспертиз — автотехнической, строительной, трасологической и др., что усложняет координацию и синхронизацию исследований.

Влияние человеческого фактора.

При оценке причин происшествий необходимо учитывать действия обслуживающего персонала и машинистов, что требует привлечения специалистов в области психофизиологии и трудовой психологии.

Перспективы развития.

Разработка специализированных стандартов, цифровизация процессов экспертизы, внедрение искусственного интеллекта и повышение квалификации экспертов являются важными шагами для повышения качества и достоверности экспертных заключений.

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФАКТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ ЗАДЕРЖАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1. Разграничение фактического и процессуального задержания: Фактическое задержание определяется как момент реального ограничения свободы передвижения лица, в то время как процессуальное задержание начинается с составления протокола задержания. Эти аспекты требуют четкого разграничения для обеспечения законности применения меры принуждения [6].

2. Этапы реализации полномочий при задержании: Процессуальный порядок задержания включает несколько последовательных этапов: физическое ограничение свободы, доставление в орган дознания, составление протокола, помещение в специально оборудованное место. Важной стадией является разъяснение задержанному его прав и причин задержания [5].

3. Правовые проблемы момента фактического задержания: Отсутствие четкой регламентации момента фактического лишения свободы порождает неопределенность, что затрудняет единообразное применение положений уголовно-процессуального законодательства. Задержание должно быть зафиксировано в точных временных и пространственных рамках [3].

4. Процессуальные гарантии защиты прав: Законодательством предусмотрено право подозреваемого на уведомление близких о задержании, обязательное участие защитника и информирование прокурора в течение 12 часов. Однако данные нормы часто применяются с нарушениями, что требует корректировки.

5. Предложения по совершенствованию законодательства: Необходимо включить в Уголовно-процессуальный кодекс РФ статью, регламентирующую порядок фиксации момента фактического задержания. Эта статья должна предусматривать обязательное составление рапорта, где фиксируются точное время, место, обстоятельства и мотивы задержания. Следует заменить протокол задержания мотивированным постановлением следователя, что усилит контроль за законностью применения данной меры [5].

6. Практическая значимость предложений: Устранение пробелов в законодательстве позволит обеспечить прозрачность правоприменительной практики, повысить уровень защиты конституционных прав задержанных лиц и укрепить доверие к правоохранительным органам.

Литература

1. Бобылев, С. Р. Проблемы института задержания в уголовном процессе / С. Р. Бобылев // Перспективы развития уголовного судопроизводства в России: избранные доклады участников всероссийской конференции студентов, магистрантов и аспирантов. - 2024. - С. 23-27
2. Победкин Александр Викторович, Яшин Василий Николаевич Фактическое и процессуальное задержание подозреваемого: необходимо решение законодателя // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. №1-2.
3. Злыденко, Д. С. Определение момента фактического задержания как условие законности его применения в уголовном процессе / Д. С. Злыденко // Юридическая наука и практика. - 2024. - № 1. - С. 22-26
4. Ферзилаева Саида Джавидовна Задержание подозреваемого в уголовном процессе // Государственная служба и кадры. 2020. №2.
5. Суд: "Основания для ареста" должны содержать базовые факты = Supreme Court: 'Grounds of Arrest' Must Include Basic Facts / LiveLaw. – 2024
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I)

Жоржиков Т. П., Меднис Е. Д.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Тема правового статуса деятельности искусственного интеллекта (далее по тексту - ИИ) становится все более актуальной в условиях непрекращающегося развития информационных технологий и их интеграции в различные сферы жизни общества. ИИ уже сегодня оказывает значительное влияние на экономику, медицину, образование, безопасность и многие другие области. Однако, несмотря на значительные достижения в этой сфере, вопросы правового регулирования деятельности ИИ остаются недостаточно изученными и требуют глубокого анализа.

В рассматриваемом контексте одной из основных проблем является решение вопроса о правосубъектности ИИ, поскольку его разрешение сильно

упрощает другой вопрос – определение субъекта, несущего ответственность за правонарушения, совершенные посредством ИИ.

Авторы хотели бы выразить солидарность с мнением председателя Конституционного суда Российской Федерации (далее по тексту – КС РФ) В.Д. Зорькина в части невозможности признания ИИ в качестве субъекта права, однако аргументация В.Д. Зорькина, на наш взгляд, не является безукоризненной. Важно заметить, что хотя аргументативная основа под солидарными мнениями авторов и расходится с позицией В.Д. Зорькина в некоторых аспектах, в большинстве других, прослеживается единодушие.

Одним из доводов председателя КС РФ являлось радикальное различие между субъектом и объектом права – наличие у первого автономной воли и личного интереса. Авторы хотели бы дополнить данную позицию потенциальной возможностью развития воли и личных интересов у ИИ при интеграции в модель биохимических технологий, тем не менее, на настоящий момент, даже самые развитые системы ИИ так или иначе отвечают на внешний раздражитель – человека, дающего им задание, вводящего промпт (под промптом здесь и далее авторы понимают – запрос, инструкцию или входные данные, которые отправляются ИИ для выполнения конкретной задачи) и т.д. Однако, следует отметить, что некоторые зарубежные авторы рассуждают о наличии полуавтономности современных систем ИИ, которая заключается в том, что ИИ функционирует самостоятельно без стороннего вмешательства в рамках выполнения конкретного задания или его этапа (например, управление автомобилем), однако, даже такие действия являются лишь ответом на задание человека. На наш взгляд, такой подход является бессмысленным, поскольку то, что ИИ делает полуавтономно, является ничем иным как «движением по рельсам» в рамках заданной программы реагирования на внешний раздражитель в виде промпта.

Однако аргумент В.Д. Зорькина о полном отсутствии социальности в системах ИИ, на настоящий момент можно, как минимум, подвергнуть сомнениям.

Так, язык невероятно тесно переплетен с социальной сферой жизни, поскольку позволяет субъектам взаимодействовать между собой наиболее эффективными методами. Более того, язык является частью социального пространства и соответствующего социального сознания индивида.

ИИ, в свою очередь, уже проявлял способности к созданию собственного языка на базе английского, позволившего двум системам добиваться необходимого результата гораздо быстрее.

Сомнительным мы считаем и довод об опасности размывания человеческой идентичности при факте признания за ИИ подобия личной правосубъектности. На наш взгляд, эта фраза противоречит сама себе. Так, подобие личных прав ИИ не является полным соответствием, калькой с личных прав человека и

гражданина (такая система бы и привела к размыванию человеческой идентичности), но указывает на возможность использования многовекового опыта человечества в создании эффективных систем правового регулирования для создания такой же системы для ИИ.

Здесь необходимо подчеркнуть, что авторы считают невозможным признание абсолютно одинаковых прав и обязанностей ИИ и человека даже при условии создания «настоящего сильного ИИ», в том числе и с биохимическими элементами, виду совершенно разной природы и сущности человеческого и искусственного интеллекта. Однако представляется возможным создание своей системы прав и обязанностей для ИИ, но тогда и только тогда, когда у него появятся автономность воли, личный интерес, способность к самоанализу, вина или ее технический аналог (подобие системы социального рейтинга, например), другие критерии, которые позволят принять зарождение правосубъектности ИИ.

Из вышеизложенного, усматривается, что для того чтобы стать субъектом своих, особенных, отличных от человеческих прав, ИИ должен перестать быть комплексом технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их и стать чем-то гораздо большим, как когда-то приматы стали человеком разумным. До этого момента рассмотрение ИИ возможно только в контексте очень продвинутого продукта, инструмента, программы – объекта права.

Жукова Е. В.

СПбПУ, Санкт-Петербург

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Адвокатская тайна является важнейшей процессуальной гарантией, без которой невозможна реализация права на защиту и справедливое судебное разбирательство. Институт адвокатской тайны представляет собой неотъемлемый элемент правового механизма, обеспечивающего реализацию конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, закрепленного в статье 48 Конституции Российской Федерации.

Адвокатская тайна представляет собой совокупность сведений, полученных адвокатом от доверителя или иных лиц в связи с осуществлением им

профессиональной деятельности, а также иных данных, касающихся юридической помощи. Согласно п. 2 ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», к адвокатской тайне относятся любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи доверителю.

Правовая природа адвокатской тайны определяется в контексте общеправовых принципов — прежде всего принципа законности, состязательности сторон и независимости адвокатской деятельности.

Сравнение российского законодательства с зарубежной практикой позволяет выявить направления возможного совершенствования. Так, в Германии адвокатская тайна охраняется как на уровне профессионального кодекса, так и уголовного закона, предусматривающего ответственность за ее нарушение. В США институт attorney-client privilege считается неотъемлемой частью доктрины due process и защищается в рамках судебной практики. Во Франции статус адвокатской тайны подтвержден в качестве конституционной гарантии, что придает ей высший уровень правовой защиты.

Современное состояние правового регулирования в России нуждается в уточнении и систематизации, особенно в части защиты от неправомерных действий со стороны органов предварительного расследования. Усиление процессуальных гарантий, законодательное закрепление перечня неприкосновенных сведений и эффективное правоприменение — ключевые условия обеспечения реальной охраны адвокатской тайны.

Иванова Д. А., Косарев С. Ю.

СПбПУ, Санкт-Петербург

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Криминалистическая характеристика вида преступлений представляет собой сумму информации, отражающей признаки и свойства преступлений определенной категории. Это информационная основа («банк данных») для построения частных криминалистических методик, научная база для их разработки, позволяющая группировать обобщенные опытные знания в оптимальную научно обоснованную систему. Знание криминалистической характеристики позволяет лучше уяснить сущность конкретного изучаемого (расследуемого) события. Это

знание, являясь по сути типовой вероятностной ориентирующей моделью расследуемого преступления, позволяет лучше уяснить роль и место выявленных фактов, их взаимосвязи, сориентироваться в конкретной обстановке расследования, выбрать наиболее оптимальный вариант действий, определить направления расследования, пути поиска другой значимой криминалистической информации, выдвинуть обоснованные версии о личности преступника и т.п.

Важность изучения криминалистической характеристики насильственных преступлений в семье обусловлена не только высоким уровнем их латентности и повторяемости, но и сложностью выявления таких преступлений, которые часто происходят в закрытых условиях, где жертвы могут испытывать страх перед преступником. Понимание специфики данных преступлений помогает не только в их расследовании, но и в разработке мер по профилактике насилия в семье.

Криминалистическая характеристика насильственных преступлений может быть представлена следующими основными элементами.

Объектом насильственных преступлений в семье являются жизнь, психическое и физическое здоровье членов семьи, половая неприкосновенность, а также защита несовершеннолетних. Последствия совершаемых преступных действий в данной сфере могут быть различными: лишение жизни, причинение вреда здоровью различной тяжести, действия сексуального характера и другие.

Личность преступника в большинстве случаев представлена лицами мужского пола, хотя случаи совершения женщинами семейного насилия все же имеются (впрочем, более 70 % преступлений в данной сфере совершаются мужчинами). Возраст представлен всеми категориями, однако наиболее часто такие преступления совершаются лицами в возрасте от 30 до 50 лет. Социальный статус виновных также различен, большинство имеют среднее общее или специальное образование, работу имеют многие, но, как правило, это неквалифицированные сферы. Основными мотивами совершения жестоких насильственных противоправных действий являются контроль, желание доминировать, подчинять кого-то, ревность, месть, корысть. Часто насилие в семье сопровождается употреблением алкоголя, которое вызывает у преступника агрессию и неспособность контролировать свои поступки. Выделяют различные типы виновных, например, тех, кто совершает насильственные преступления в семье с целью сохранения власти и контроля в семейных отношениях, или тех, кто совершает их для защиты себя или своих близких от агрессии и насилия другого члена семьи.

Способы совершения насильственных преступлений могут включать физические действия руками или ногами (удары кулаками, побои, шлепки и другие), сексуальные домогательства, психологическое давление, экономическое воздействие (ограничения финансов жертв, контроль за расходами и доходами жертвы). Относительно применения орудий можно сказать, что большинство

преступлений в данной сфере совершаются с использованием бытовых предметов различного хозяйственного назначения, только в исключительных случаях применяются огнестрельное или холодное оружие. Насильственные семейные преступления могут быть совершены с приготовлением и сокрытием или же без одного из них или вовсе без них. Как правило, приготовление не характерно для данной группы преступных деяний, чаще они совершается спонтанно.

Место совершения насильственных семейных преступлений в своем большинстве характеризуется жилыми помещениями любого рода. Время совершения преступлений может варьироваться, но многие из них фиксируются в выходные или праздничные дни в вечернюю часть суток. Преступления могут совершаться и в дневное время, когда другие члены семьи находятся за пределами места возможного преступления. Условиями совершения насилия в семье часто связаны с замкнутым пространством и отсутствием свидетелей. Насильственные преступления чаще всего происходят при изоляции, когда жертва не имеет доступа к помощи извне, что создает трудности для правоохранительных органов в выявлении и расследовании фактов насилия в семье.

Личность потерпевшего, как правило, представлена уязвимыми группами лиц, такими как женщины, дети, пожилые лица, а также лица с ограниченными возможностями жизнедеятельности (инвалиды, лица с психическими расстройствами). Мужчины в качестве жертв не типичны, за исключением случаев, при которых жертва семейного насилия защищается от агрессора, в результате чего жертвой другого насильственного преступления становится насильник.

Типичные следы преступлений, совершенных в семейной сфере, связаны с их спецификой, носящей насильственный характер и совершаемых в изолированной обстановке. Таким образом, типичными следами будут физическиеувечья на теле жертвы (синяки, ссадины, раны, переломы) или преступника (при защите потерпевшего от ударов), следы на одежде или предметах места совершения преступления.

Итак, криминалистическая характеристика насильственных преступлений в сфере семейных отношений является важным инструментом для правоохранительных органов в процессе расследования. Понимание специфики данного вида преступной деятельности позволяет более эффективно разрабатывать стратегии по их раскрытию и предотвращению.

На основе сделанных в ходе исследования выводов были разработаны меры и рекомендации, которые могут способствовать снижению уровня насилия в семье.

К таковым можно отнести.

Введение образовательных программ в школах и иных образовательных учреждениях, направленных на формирование здоровых семейных отношений,

разрешение конфликтов и понимание последствий насилия. Проведение информационных кампаний, направленных на повышение осведомленности о проблеме насилия в семье и доступных ресурсах для пострадавших от него. Открытие кризисных центров для потерпевших от семейного насилия, где они могут получить психологическую помощь и правовую защиту от агрессора, а также создание реабилитационных программ для агрессоров, желающих бороться с их психологическими проблемами и агрессивностью. Принятие закона о защите жертв от семейно-бытового насилия. Проведение исследований и сбора статистических данных о случаях насилия в семейной сфере для понимания масштабов проблемы и оценки эффективности принимаемых мер.

Комплекс данных мер сможет помочь создать более безопасную среду для всех членов семьи и снизить уровень насильственных преступлений в сфере семейных отношений в обществе.

Иванова М. А.

СПбПУ, Санкт-Петербург

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ PR-МЕРОПРИЯТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
ЮРИСПРУДЕНЦИИ И СУДЕБНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ,
ПОСВЯЩЕННЫЕ 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

2025 год – год 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. 31 июля 2023 года президент России Владимир Путин издал Указ № 568 «О подготовке и проведении празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», согласно которому в течение трех месяцев должен быть разработан план мероприятий по обеспечению празднования. 16 января 2025 года Президент России В. В. Путин в целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов своим указом объявил 2025 год в России Годом защитника Отечества.

В целях унификации материалов, посвященных Великой Победе, а также формирования единого стиля празднования был разработан и запущен Официальный сайт празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, на котором представлены материалы, посвященные Великой Отечественной войне, а также размещен официальный брендбук. Брендбук празднования

80-летия Победы в Великой Отечественной войне является основой для графического и шрифтового оформления презентаций, раздаточной, рекламной и сувенирной продукции, интерьерных и экстерьерных решений, уличных конструкций и других дизайнерских продуктов, использующихся для оформления мероприятий празднования. В брендбуке описываются основные принципы и правила работы с логотипом празднования, приводятся рекомендации и ограничения по его размещению на различных носителях. Брендбук призван помочь сотрудникам, партнерам и подрядчикам решать конкретные прикладные задачи, оставаясь при этом в рамках ключевых стандартов фирменной стилистики. Базовые элементы логотипа служат основой для использования практически во всех коммуникационных форматах мероприятий празднования.

На основе данного брендбука и рекомендаций, представленных на сайте, посвященном Победе, Высшей школой юриспруденции и судебно-технической экспертизы СПбПУ Петра Великого разработаны и проведены мероприятия, призванные почтить память героев и отметить 80-летие Дня Победы в Великой Отечественной войне: акции «Мы помним! Мы гордимся!», «Георгиевская ленточка», серия публикаций «Календарь Великой Победы» в социальных сетях ВШ ЮиСТЭ.

Торжественные мероприятия юбилейного года завершились XXVI ежегодной всероссийской научно-практической конференцией с международным участием «Проблемы права в современной России» (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне), на пленарном заседании которой обсуждались вопросы консолидации безопасности и сохранении единства, исторической справедливости Нюрнбергского процесса в контексте современного осмысления, роль органов прокуратуры в годы войны и проблемы кибербезопасности в современной социально-правовой действительности.

Казбекова С. О.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ТЕОРИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СИСТЕМЕ ПРАВА

Целью исследования является анализ сущности и признаков комплексных нормативных образований, их соотношения с доктринальными положениями о системе права. Методология исследования включает системный подход,

позволяющий рассмотреть комплексные образования как надсистему, а также сравнительный анализ. В работе используются общенаучные методы. Результаты работы показывают, что комплексные нормативные образования обладают уникальными характеристиками, такими как интеграция частноправовых и публично-правовых начал, однако, понятийный аппарат в отношении комплексных отраслей права еще нуждается в дальнейшей разработке. Кроме того, серьезной проблемой является отсутствие в научной доктрине определенности по поводу критериев отнесения тех или иных комплексных образований к отраслям права или отраслям законодательства. Изучение комплексных неоднородных правовых образований является важной и многогранной областью научного анализа, которая требует переосмысливания традиционных подходов к системе права и законодательства. На протяжении многих лет теории и концепции, касающиеся комплексных отраслей права, претерпели значительные изменения, отражая эволюцию представлений о правовой системе. Современные исследователи склоняются к тому, что комплексные образования следует относить к отраслям законодательства, поскольку отраслевое деление системы права предполагает наличие предмета и единого метода правового регулирования, что обеспечивает однородность норм. Однако, данная позиция также подвергается критике за несоответствие классическим представлениям о соотношении системы права и системы законодательства. В советский период комплексные отрасли рассматривались как "надстройка" над основной системой, что позволяло разрешить данный конфликт. Современные ученые высказываются как за интеграцию комплексных образований в систему права, так и за переосмысление существующих доктринальных представлений о концепции отраслевого деления. В тексте статьи анализируются различные подходы к пониманию системы права и ее соотношения с системой законодательств. В частности, особое внимание уделяется теории А.Д. Шминке, определяющей систему права и систему законодательства как две субсистемы на разных уровнях иерархии, где первая является научной моделью, а вторая - ее практическим воплощением [1]. Констатируется необходимость дальнейшего изучения комплексных отраслей, создания четкого определения понятий и критериев для их включения в систему права. Существующие разногласия среди ученых подчеркивают необходимость глубокого анализа вопросов о месте комплексных образований в правовой системе и их взаимосвязи с системой законодательства. Важно продолжать диалог между сторонниками различных подходов для формирования целостного представления о состоянии проблемы в современных условиях. Исследование теории комплексных образований является важным шагом к созданию более гибкой и адаптивной правовой системы, способной эффективно реагировать на вызовы времени. Вопрос о месте комплексных отраслей в системе права остается открытым и требует дальнейшего научного

осмысления с учетом динамики развития правовых реалий и потребностей общества.

Список литературы

1. Шминке А.Д. Система права и система законодательства России: вопросы методологии. Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2012

Карпова С. О.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Биометрические технологии становятся неотъемлемой частью современного общества. Использование биометрических данных — отпечатков пальцев, изображения лица, параметров радужной оболочки глаза, голоса, геометрии руки и других уникальных характеристик — активно внедряется в государственное управление, банковскую систему, транспорт, здравоохранение и даже образование. Современные государства и корпорации все чаще обращаются к биометрии в целях повышения точности идентификации, обеспечения безопасности, оптимизации процессов и снижения издержек.

Однако одновременно с этим процессом нарастает обеспокоенность научного сообщества, правозащитников и граждан тем, что массовое внедрение биометрических технологий представляет угрозу основополагающим правам человека, в том числе праву на неприкосновенность частной жизни, на информированное согласие, на защиту персональных данных. Эти вызовы требуют не только технического, но прежде всего этического осмысления. Этические проблемы, связанные с биометрией, затрагивают фундаментальные категории: автономию личности, пределы вмешательства государства, добровольность, информированность, справедливость и соразмерность.

С правовой точки зрения основными нормативными актами, регулирующими обработку биометрических данных в Российской Федерации, являются Федеральный закон №152-ФЗ «О персональных данных», а также различные подзаконные акты, устанавливающие требования к сбору, хранению и использованию подобных данных. В то же время международное законодательство, в частности Общий регламент по защите данных, «предъявляет значительно более жесткие требования к обработке персональной информации, обязывая

организации минимизировать сбор данных и использовать их исключительно в строго определенных целях».

Помимо правового аспекта, следует отметить значительные этические вызовы, связанные с биометрической аутентификацией, особенно в условиях удаленной работы. Одним из наиболее дискуссионных вопросов является проблема приватности, поскольку использование технологий видеонаблюдения и распознавания лиц может приводить к несанкционированному сбору данных о личном пространстве сотрудника, что фактически нарушает его право на неприкосновенность частной жизни, закрепленное в статье 23 Конституции РФ.

Особую обеспокоенность вызывает проблема биометрической стигматизации, связанная с возможным введением обязательной биометрической регистрации для отдельных категорий граждан, включая мигрантов, владельцев оружия, работников стратегических предприятий и лиц, занимающихся экстремальными видами деятельности. Данный подход, по мнению ряда исследователей, может привести к дискриминации и нарушению принципов равенства, особенно если биометрическая информация будет использоваться для ограничения прав определенных групп населения.

Проведенное исследование показало, что, анализируя современные тенденции развития биометрических технологий, можно сделать вывод о необходимости всестороннего пересмотра правовой и этической базы их использования.

Коновалов Д. О.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВА И ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вызовы, с которыми сталкивается современное Российское государство, требуют использования особого подхода к организации публичной власти и разработке правовых актов. В этой связи, особое значение приобретает опыт Советского Союза и его подход к трансформации права и организации государственного аппарата в годы Великой Отечественной войны. Практика советского государства и права в годы войны является примером того, как отечественная политico-правовая система, сталкиваясь с экзистенциальной угрозой, сумела ее преодолеть.

К моменту начала войны, в Советском Союзе действовал основной закон «победившего социализма», принятый в 1936 году. Минуя дискуссию о фиктивном и реальном характере названной Конституции СССР, нельзя не отметить, что ее положения об общественном устройстве, организации органов государственной власти и государственного управления, о правах и обязанности граждан были прогрессивными для своего времени. В отличие от ранее действующего основного закона, данный акт не содержит указаний о революции и не формализует стремлений к построению социализма в общемировом масштабе, «Сталинская конституция» – это основной закон мирного советского государства. Отметим, что органы публичной власти различных территориальных уровней публичной власти, статус которых был определен Конституцией СССР, продолжили свою деятельность в годы войны.

Стоявшие перед советским государством угрозы требовали незамедлительного принятия властных решений, вследствие чего в годы Великой Отечественной войны в СССР были проведены существенные преобразования в сфере организации публичной власти. Сразу же после того как немецко-фашистские захватчики атаковали границы Советского Союза, Указом Президиума ВС СССР от 22.06.1941 «О военном положении» был определен перечень местностей, в которых было объявлено военное положение. Это означало, что на территориях устанавливается особый порядок осуществления публичной власти, предусматривающий принадлежность функций органов государственной власти военным советам, а в случаях отсутствия военного совета – высшему командованию воинского соединения. В целях обеспечения порядка, безопасности и обороны страны, введение военного положения сопровождалось наличием у военных властей полномочий, позволяющих: привлекать граждан к трудовой повинности, устанавливать военно-квартирную повинность, производить изъятие транспортных средств, регулировать деятельность предприятий, учреждений и иных организаций, а также ограничивать передвижение, пребывание и проживание граждан в таких местностях.

В силу того, что сущность военного положения предполагает повышение исполнимости властных решений, за неподчинение и преступления совершенные на территориях, на которых объявлено военное положение, устанавливается уголовная ответственность на основании законов военного времени. В поддержании режима особое значение имели военные трибуналы, к исключительной компетенции которых было отнесено рассмотрение дел против обороны, общественного порядка и безопасности.

Уже на следующий день после начала войны была образована Ставка Главного Командования, к компетенции которой было отнесено руководство Вооруженными Силами СССР. В соответствии с Постановлением Президиума

Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 30 июня 1941 г. об образовании Государственного Комитета Обороны был создан специальный орган, возглавляемый И. В. Сталиным, сосредоточивший всю полноту власти. В действительности, принимаемые властные решения и акты, коррелировали с лозунгом «Все для фронта, все для победы». Стоит признать и то, что и личностный фактор, имел существенное значение при осуществлении деятельности Государственным Комитетом Обороны. С точки зрения политico-правового статуса, состав данного органа консолидировал представителей наиболее влиятельных структур в советском государстве.

Масштабный перечень полномочий, предусмотренный за военными властями, был обусловлен сложностью положения советского государства, которому требовалось единовременно остановить наступление немецко-фашистских войск, осуществить эвакуацию населения и предприятий, обеспечить продовольственную безопасность.

Советское право в годы войны фокусировалось не только на организации государственной власти, но и предусматривало упорядочивание отраслевого законодательства. Вместе с тем, положения правовых актов были ориентированы на увеличение роли общественных отношений выстроенных по вертикали. Даже при наличии критических условий и прямой угрозы для государственности, принятие властных решений в годы Великой Отечественной войны осуществлялось с соблюдением установленного порядка. Совершенствование организации публичной власти в советском государстве, проведенное в годы войны, стало одним из определяющих факторов, способствовавших достижению победы.

Корнева Т. В.

СПБПУ, Санкт-Петербург

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПОТРЕБИТЕЛЕМ ПРИ ДОСУДЕБНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ СПОРА

В соответствии с Законом РФ от 07.02.1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», продавец обязан добровольно исполнить требования потребителя при их обоснованности. В то время как у потребителя, предъявление требований продавцу в досудебном формате является правом [1]. То есть законодательно досудебный порядок в сфере защиты прав потребителей не предусмотрен.

Потребитель может обратиться сразу в суд, обходя первоначальное обращение к продавцу.

Мы решили рассмотреть претензионный порядок разрешения спора в рамках досудебного урегулирования между потребителем и продавцом, поскольку в судебной практике он является одним из самых распространенных способов. По аналогии с определением досудебного урегулирования спора, претензия — это документ, который направляется контрагенту для предъявления требований с целью восстановить нарушенное право до обращения в судебную инстанцию.

Как правило, потребители в претензиях требуют возврата денежных средств за товар ненадлежащего качества, компенсацию убытков, морального вреда, неустойку и штраф. При дополнительных тратах на этапе претензионного порядка, могут требовать возмещения затрат на использование юридических услуг и проведение экспертизы.

В нормах права не указан четкий, подробный порядок досудебного урегулирования, в частности, направления претензии, в связи с чем недобросовестные лица пользуются пробелами в праве и неверно используют принадлежащий им по праву механизм. Все чаще наблюдается тенденция, когда потребители злоупотребляют правом на этапе досудебного урегулирования спора. Злоупотребление правом потребителем — действия, когда граждане-потребители, используя предоставленные им законом права, стремятся к получению необоснованной прибыли или причинению убытков субъектам предпринимательской деятельности, прибегая к манипулированию законодательными нормами в целях личной выгоды. Фиксация данного факта на этапе досудебного разрешения конфликта может помочь продавцам доказать злоупотребление со стороны потребителей.

Проанализировав судебную практику, а именно: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.11.2024 года в гражданском деле № 88-36313/2024 и Определение Судебной коллегии Верховного суда 25.01.2022 года № 49-КГ21-34-К6, мы обратили внимание на то, что потребители злоупотребляют своим правом еще на этапе направления претензии в рамках досудебного урегулирования спора. Потребители некорректно указывают адрес, несмотря на опись заказных писем, подменяют документы и товары, направляют претензию совместно с исковым заявлением, что нарушает смысл направления претензии. Следовательно, целесообразно предположить, что потребители ради достижения личной выгоды, например, штрафа в размере половины присужденной суммы и увеличения размера неустойки из-за длительного периода ее неоплаты, могут создавать видимость мирного, досудебного урегулирования спора.

В результате были сформулированы рекомендации для предпринимательского сектора. Мы предлагаем: 1. ввести в практику обязательную проверку

содержимого почтовых отправлений, осуществляемую совместно с сотрудником почтовой службы, особенно по отношению к тем направлениям, где потребители ранее заявляли о ненадлежащем качестве продукции и требовали возмещения уплаченных средств. Для обеспечения эффективного контроля и исключения случаев недобросовестных действий необходимо вести перечень таких потребителей, что позволит своевременно выявлять и надлежащим образом обрабатывать их корреспонденцию. 2. При доставке письма с описью, необходимо при сотруднике почты потребовать вскрытия и проверки содержимого. 3. При получении претензии необходимо посредством каналов коммуникации связаться с потребителем для устранения спора, а также обязательно направить официальный ответ по почте заказным письмом. Это поможет при возможном судебном разбирательстве доказать факт осуществления действий по устраниению претензий потребителя. 4. В уже судебных спорах обращать внимание, куда потребитель направлял претензию. С помощью отчета отправления по почте можно зафиксировать факт некорректного адреса.

Таким образом, данные действия помогут при наступлении судебного спора подтвердить факт злоупотребления правом потребителем на этапе досудебного порядка.

Литература

1. Федеральный закон «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № № 2300-1 // Собрание законодательства РФ. — 1996 г. — № 3. — Ст. 140 с изм. и допол. в ред. от 04.08.2023.

Королева Д. В.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В условиях цифровой трансформации общества возрастает значение эффективного правового регулирования биометрических персональных данных. Биометрия включает в себя технологии распознавания лиц, отпечатков пальцев, голосовую идентификацию и иные методы аутентификации личности, требующие особой защиты.

Исследование показало, что в Российской Федерации отсутствует комплексный и системный подход к регулированию обработки биометрических

данных. Основные проблемы связаны с разрозненностью нормативных актов, формальным характером получения согласия субъектов на обработку данных, а также недостаточной осведомленностью граждан о рисках передачи своих биометрических характеристик третьим лицам.

В рамках анализа выявлены ключевые пробелы законодательства: отсутствие единого акта, регулирующего биометрические данные, слабая защита прав субъектов, отсутствие эффективных механизмов контроля за операторами данных и процедур отзыва согласия. Техническая уязвимость Единой биометрической системы подтверждается случаями утечек данных, что усугубляет риски нарушения права на частную жизнь.

Международный опыт, в частности регулирование в рамках GDPR, демонстрирует необходимость строгого регулирования вопросов согласия и представления субъектам данных реальной возможности контроля над своей биометрической информацией, включая право на удаление данных.

Невысокий уровень цифровой грамотности населения России также является фактором, увеличивающим вероятность злоупотреблений в сфере персональных данных. В этих условиях требуется проведение широких образовательных кампаний и информирование граждан о рисках и способах защиты своих биометрических данных.

Для совершенствования системы правового регулирования биометрических данных в России целесообразно принять специализированный закон, предусматривающий четкие определения, условия обработки, хранения, отзыва согласия и удаления данных. Также необходимо создать действенные механизмы контроля за операторами данных и внедрить требования по защите информации на всех этапах обработки.

Комплексный подход к решению обозначенных проблем позволит обеспечить баланс между интересами государства в обеспечении безопасности и правами граждан на защиту личной информации в условиях стремительного развития цифровых технологий.

ВОПРОС УНИФИКАЦИИ ПОНЯТИЯ ТЕРРОРИЗМА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Вопрос унификации международно-правового определения терроризма остается одним из наиболее острых и неразрешенных в глобальной повестке последних десятилетий. Представленная статья четко обозначает фундаментальную проблему: несмотря на наличие множества международных договоров, резолюций и правовых механизмов, международное сообщество до сих пор не пришло к общепринятой дефиниции понятия «терроризм». Это правовое явление существенно тормозит эффективную международную координацию и создает пространство для политических манипуляций, двойных стандартов и правовой фрагментации. Статья демонстрирует, что природа терроризма выходит за рамки одной дисциплины — он одновременно является социальным, политическим и юридическим феноменом. Научная и правовая неопределенность термина затрудняет как его уголовно-правовую квалификацию, так и международное сотрудничество по экстрадиции, замораживанию активов и предотвращению терактов.

Среди ключевых моментов — исторический экскурс, показывающий, что попытки международного регулирования терроризма предпринимались еще с 1930-х годов (Лига Наций), однако первая конвенция так и не вступила в силу. Более действенные шаги были предприняты после 11 сентября 2001 года, когда Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1373, ставшую основой для множества антитеррористических инициатив. Однако и она оставила без ответа главный вопрос — что именно считать терроризмом? В статье обоснованно указывают на ряд причин отсутствия консенсуса:

- Политические разногласия и различное восприятие насилия в контексте национально-освободительной борьбы;
- Разные подходы к вооруженным конфликтам — одни государства считают борьбу за самоопределение легитимной, другие — квалифицируют ее как терроризм;
- Использование ярлыка «террорист» в политических целях, что приводит к произвольным интерпретациям и разрушает доверие к международной правовой системе.

Центральным выводом работы является перспективность функционального подхода к определению терроризма. Суть этого подхода — акцент на объективных признаках деяния (насилие против гражданских лиц, запугивание,

дестабилизация власти), без учета политических целей субъектов. Такой подход может послужить основой для создания универсального международного соглашения под эгидой ООН. Кроме того, отмечается роль региональных инициатив — например, в рамках ШОС или Африканского союза — как инструмента согласования подходов на глобальном уровне. Это особенно важно в условиях, когда универсальный договор пока остается недостижимым.

С начала 2020-х годов на первый план вышли новые формы терроризма — кибертерроризм, биотерроризм, радикализация в цифровой среде. Пандемия COVID-19 продемонстрировала, насколько уязвимыми являются национальные системы в условиях глобальных кризисов, чем могут воспользоваться экстремистские группы. Угрозу представляют и одиночки-радикалы, вдохновленные интернет-идеологией — для них не действует логика традиционных террористических структур, и именно поэтому универсальное определение терроризма должно учитывать новые контексты.

В дополнение к функциональному подходу стоит рассмотреть технологический аспект: террористические акты XXI века все чаще реализуются с применением ИИ, анонимных платформ и инструментов для координации действий в обход спецслужб. Это требует адаптации правовых норм, расширения критериев «деяний террористического характера» и повышения уровня международной цифровой кооперации.

Также стоит отметить политический тренд последних лет — нарастающее противостояние государств по вопросам информационного контроля и определения экстремизма. Например, некоторые режимы используют риторику борьбы с терроризмом для подавления оппозиции. Это подрывает доверие к международным определениям и тормозит разработку универсального подхода. Следовательно, новое определение терроризма должно быть не только функциональным, но и юридически нейтральным и политически сбалансированным, исключающим произвольное использование.

Таким образом, статья четко формулирует суть проблемы и предлагает реалистичный вектор ее решения — переход к функциональному и универсальному определению терроризма на базе объективных критериев. В условиях глобализации, транснациональной преступности и цифровой радикализации международное право должно идти в ногу со временем, иначе усилия по борьбе с терроризмом останутся фрагментарными и малоэффективными. Создание универсального соглашения с включением современных вызовов (кибератаки, идеологическая радикализация, дезинформация) должно стать стратегическим приоритетом как для ООН, так и для международного научного сообщества.

Курбалев Е. А.

СПбПУ, Санкт-Петербург

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 105 УПК РФ

Актуальность темы обусловлена необходимостью анализа эффективности применения меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми. Присмотр является альтернативой более строгим мерам, позволяющей обеспечить контроль без изоляции от общества, что особенно важно с учетом особенностей правового статуса несовершеннолетних.

Цель исследования – выявить основные тенденции и проблемы в практике применения присмотра за несовершеннолетними на основе анализа уголовно-правовой статистики, а также определить направления совершенствования правового регулирования и практики. При написании статьи использовались следующие методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-юридический метод исследования, историко-правовой метод.

Повышенное внимание к правам несовершеннолетних и введение для них специальной меры пресечения необходимо вследствие их духовной и психологической хрупкости и важности правильного дальнейшего становления личности. Несмотря на этот неоспоримый факт, статью 423 ч.2 УПК РФ, которая устанавливает обязательность рассмотрения возможности отдачи несовершеннолетнего под присмотр в каждом случае совершения им правонарушения и Постановление Пленума Верховного Суда №1 от 01.02.2011(с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда от 28.10.2021 г. №32), которое еще раз подчеркивает значение данной меры пресечения, применяется она крайне редко.

Чтобы подтвердить актуальность данной меры пресечения и самого исследования, следует обратиться к докладу о работе Уполномоченной при президенте РФ по правам ребенка Марии Львовой-Беловой за 2022 год: «В целом количество совершенных с участием несовершеннолетних преступлений возросло на 22,5 %». Говоря о подростковой преступности в 2024 году, ее пик пришел я на первые 8 месяцев года: 13,5 тысяч преступлений. Исходя из этой статистики и из уже упомянутых положений об обязательности рассмотрения присмотра в каждом случае совершения несовершеннолетним правонарушения, мы приходим к выводу о том, что количество случаев, в которых должен был бы применяться присмотр неуклонно растет. Однако, исследуя конкретную практику

применения данной меры пресечения, можно констатировать, что применяется она лишь в 7% случаев, так как дознаватель и следователи предпочитают применять другие меры пресечения в отношении несовершеннолетних: подписка о невыезде – 64% случаев и заключение под стражу – 16%.

Прежде чем переходить к выделению конкретных проблем и предложению их решения, автором была изучена историческая ретроспектива применения данной меры пресечения в России.

Основные этапы:

- Первое упоминание – 1864 год (отдача под присмотр в монастырь)
- Постреволюционный. В 1935 году по постановлению «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» в системе НКВД были созданы трудовые колонии для детей, оставшихся без попечения и несовершеннолетних правонарушителей.
- УПК 1960 г. Впервые юридически закрепил присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.
- Современный этап – закрепление обязательности присмотра на основе международных договоров.

В ходе анализа исторической ретроспективы и современной статистики применения данной меры пресечения в нашей стране были выявлены следующие основные проблемы, актуальность которых подтверждена научными исследованиями:

- Низкая частота применения данной меры пресечения за счет сложности установления заслуживающих доверия лиц, что актуально, так как иные лица (родители, опекуны, попечители), которым закон позволяет отдавать несовершеннолетних под присмотр часто сами являются причиной их противоправного поведения
- отсутствие четкого механизма применения данной меры пресечения процессуальными лицами.

Пути решения:

- Установление четких критериев заслуживающих доверия лиц (возраст, семейное, социальное положение, репутация, профессия)
- Создание четкого механизма реализации присмотра (конкретизация положений статьи 105 УПК РФ)

Таким образом, в статье была исследована история развития присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым в России, современная статистика ее применения, основные проблемы и предложены пути их решения.

Левицкий И. А., Овсянников Д. А.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАТЕНТНОЙ ЗАЩИТЫ CRISPR/CAS9-ТЕХНОЛОГИЙ В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННЫХ ОРГАНИЗМОВ

В последние годы технологии редактирования генома, особенно CRISPR/Cas9, привлекли значительное внимание научного сообщества и индустрии благодаря своей высокой точности и универсальности. Эти технологии находят применение в различных областях, включая медицину, сельское хозяйство и фундаментальные исследования. Однако развитие CRISPR/Cas9 сопровождается рядом правовых вызовов, связанных с их патентованием, что особенно актуально в контексте создания генетически модифицированных организмов (ГМО).

Одной из ключевых проблем является определение патентоспособности CRISPR/Cas9-технологий. В различных юрисдикциях существуют разногласия относительно того, какие аспекты этих технологий могут быть запатентованы. Например, в Европейском союзе обсуждается предложение о запрете патентов на генно-отредактированные культуры, чтобы помочь европейским фермерам адаптироваться к изменениям климата и улучшить урожайность сельскохозяйственных культур. Это предложение вызвало споры в отношении интеллектуальной собственности, поскольку сторонники утверждают, что генно-отредактированные культуры имеют решающее значение для продовольственной безопасности и экологической устойчивости, в то время как критики, включая биотехнологические компании и патентных поверенных, опасаются, что запрет на патенты может подавить инновации и отпугнуть инвестиции в исследования и разработки.

Кроме того, этические аспекты использования CRISPR/Cas9 вызывают серьезные обсуждения. Примером служит случай китайского ученого Хэ Цзянькуя, который в 2018 году объявил о создании первых в мире генетически отредактированных детей. Этот эксперимент вызвал широкое осуждение научного сообщества и привел к усилению регулирования генной инженерии в Китае. Данный инцидент подчеркнул необходимость строгого этического и правового контроля над использованием технологий редактирования генома.

Целью данного исследования является изучение правовых аспектов патентной защиты CRISPR/Cas9-технологий применительно к законодательству

Российской Федерации, включая вопросы патентоспособности, правовых ограничений и этических аспектов их применения. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: анализ существующих законодательных рамок и судебных прецедентов в области патентования биотехнологий, изучение влияния этических норм на правовое регулирование, а также выработка рекомендаций по разрешению правовых конфликтов. Исследование направлено на формирование целостного понимания правовых проблем, связанных с использованием CRISPR/Cas9 в биотехнологиях.

Таким образом, развитие и применение CRISPR/Cas9-технологий требуют комплексного подхода, учитывающего как правовые, так и этические аспекты. Необходимость сбалансированного регулирования, которое бы способствовало инновациям, одновременно обеспечивая защиту общественных интересов, становится все более очевидной в свете стремительного прогресса в области генной инженерии.

Марков Н. А.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Искусственный интеллект, набирающий обороты в последнее десятилетие, постепенно проникает в юридическую сферу и вызывает все большее внимание со стороны юристов-практиков. Особенno, данный интерес востребован с точки зрения его использования в судебной системе. Это обосновывается, в первую очередь, монотонностью задач аппарата судов и некоторых процессуальных документов, выносимых судьями, такими, как, например, проверка иска на его соответствие к принятию к производству, непосредственно принятие иска, назначение его к судебному заседанию, заполнение электронной базы и так далее. С такими монотонными действиями, не требующими творческой жилки, соотнесения публично-правовых и частно-правовых интересов, учета мнений сторон, соблюдение баланса интересов, проявления гуманизма, вполне может справиться искусственный интеллект, предназначенный для работы в условиях многозадачности.

Методологической основой исследования стали принципы научного познания, диалектический метод, общенаучные методы (анализ, синтез, индукция,

дедукция) специальные и частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой) для определения взаимосвязи использования и установления основных проблем применения инновационных технологий в юридической практике.

В работе было отмечено, что искусственный интеллект обладает характеристиками, которые позволяют оптимизировать выполнение базовых процессуальных, судопроизводственных и делопроизводственных действий. Оптимизации работы судов с помощью искусственного интеллекта можно в следующих сферах: ведение цифровой базы дел, формальная проверка документов на их относимость и допустимость к дальнейшему принятию к производству. Однако для этих целей необходимо внедрение электронного документооборота, который присутствует не во всех судах. Более того, необходимо перейти на полную цифровизацию делопроизводства, для этих целей необходима разработка таких защитных цифровых механизмов, которые не допустили бы вредоносного влияния извне. К такому влиянию, в частности, относятся кибератаки, незаконное получение доступа к материалам дела (что особенно недопустимо в делах, содержащих, к примеру, государственную тайну).

Результатом исследования является ряд предложений, способствующих внедрению искусственного интеллекта в судебную систему: концепция федерального закона о внедрении искусственного интеллекта в судебную систему, разработка необходимых мер цифровой защиты и конфиденциальности, выявление проблемы объективности, допустимости и соотносимости «цифровых» доказательств, неизбежно в будущем предоставляемых сторонами по делу вследствие цифрового судопроизводства.

В заключении статьи отмечается, что использование искусственного интеллекта в целях внедрения в судебную систему хоть и оптимизирует работу последней, однако приведет к обоснованным проблемам дальнейшей возможной замены судьи искусственным интеллектом, ввиду обучаемости последнего, неизбежно выходящего за рамки первоначально задуманных для внедрения целей.

СВИДЕТЕЛЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Статус свидетеля в уголовном процессе Российской Федерации представляет собой сложный правовой институт, имеющий ключевое значение для формирования доказательственной базы, но при этом содержащий ряд существенных проблем, требующих законодательного решения. Актуальность исследования данного вопроса обусловлена необходимостью обеспечения баланса между интересами следствия и защитой прав участников процесса, особенно в условиях роста организованной преступности и увеличения числа случаев давления на свидетелей. Исторический анализ показывает, что институт свидетельства в России прошел длительный путь развития - от упоминаний "видоков" и "послухов" в Русской Правде, через судебные поединки по Судебнику 1497 года, к систематизации свидетельских обязанностей в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года и дальнейшему упрощению процедур в советский период. Современное регулирование, закрепленное в УПК РФ 2001 года, хотя и содержит прогрессивные нормы, все же сохраняет ряд существенных противоречий и пробелов.

Согласно статье 56 УПК РФ, свидетель определяется как лицо, обладающее значимой для дела информацией и вызванное для дачи показаний. Ключевыми признаками свидетельского статуса являются объективность и обязанность явиться по вызову для дачи правдивых показаний. Свидетелю гарантируются важные права, включая возможность отказа от самообвинения и право на адвокатскую защиту. Однако на практике реализация этих прав сталкивается с серьезными проблемами.

Одной из наиболее острых проблем является неопределенность момента возникновения свидетельского статуса. Эта теоретическая неясность приводит к серьезным практическим последствиям, когда лица вызываются в качестве "очевидцев", но не информируются о своих правах как свидетелей, что создает риски нарушений при проведении досудебного допроса.

Не менее значимой проблемой остается недостаточная эффективность мер защиты свидетелей. Несмотря на существование специального закона, предусматривающего такие меры как охрана, конфиденциальность и даже изменение места жительства, их реализация требует значительных ресурсов и часто оказывается несвоевременной. Особую остроту этот вопрос приобретает в делах, связанных с организованной преступностью.

Отдельного внимания заслуживает проблема отсутствия четких возрастных ограничений для допроса несовершеннолетних свидетелей. Действующее законодательство не устанавливает минимального возраста, с которого ребенок может быть допрошен, что создает сложности при вовлечении несовершеннолетних в процессуальные действия.

Особую дискуссию вызывает вопрос о свидетельском иммунитете. С одной стороны, иммунитет является важной гарантией защиты прав свидетелей, позволяя им отказаться от показаний, которые могут привести к самообвинению. С другой стороны, отсутствие четких процедурных правил заявления об иммунитете и недостаточная информированность свидетелей о своих правах создают почву для злоупотреблений, включая дачу заведомо ложных показаний под прикрытием иммунитета.

Для решения указанных проблем необходим комплекс законодательных и организационных мер. В первую очередь требуется уточнение статьи 56 УПК РФ с четким определением момента возникновения свидетельского статуса и закреплением обязанности следователей разъяснить права при первом же контакте с потенциальным свидетелем. Важным шагом стало бы внедрение технологических решений, таких как проведение допросов по видеоконференцсвязи, что значительно снизило бы риски давления на свидетелей. Особое значение имеет расширение полномочий защитников, включая предоставление им права активно участвовать в планировании и реализации мер безопасности свидетелей.

Не менее важным представляется развитие образовательных программ, направленных на повышение правовой грамотности как граждан (о их правах и обязанностях в качестве свидетелей), так и сотрудников правоохранительных органов (о надлежащих процедурах работы со свидетелями). Реформирование статуса свидетеля должно быть направлено на достижение четкого баланса между необходимостью получения достоверных доказательств и защитой прав лиц, участвующих в уголовном процессе.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА

Судебная реформа 1864 года была обусловлена необходимостью изменений как процедуры судопроизводства, так и всей системы судебных и надзорных органов Российской империи.

Основной функцией прокуратуры до начала реформы была надзорная функция: прокуроры надзирали за деятельностью как административных, так и судебных органов.

С точки зрения участия в уголовном судопроизводстве, характерными особенностями дореформенной прокуратуры были, во-первых, ограниченное участие в процессе: прокуроры не играли активной роли в уголовном преследовании, а лишь контролировали законность следствия и судебных решений, а во-вторых, отсутствие полноценной обвинительной функции: прокуроры практически не выступали в судах в качестве обвинителей, имея право лишь инициировать перед губернской администрацией возбуждение дел. Кроме того, до проведения реформы прокуратура была тесно связана с губернской властью, фактически находясь в ее подчинении, что ограничивало независимость прокуратуры.

В результате судебной реформы объем полномочий прокуроров и вообще основные направления деятельности прокуратуры изменились коренным образом.

Как известно, одним из основных принципов правосудия Судебными уставами провозглашался принцип состязательности. Таким образом, за прокуратурой была закреплена обязанность поддержания государственного обвинения. В то же время, авторы судебной реформы утверждали, что целью участия прокурора в судебном разбирательстве является не только поддержание государственного обвинения, но и «исключительно раскрытие истины, в чем бы она ни состояла — в виновности или невиновности подсудимого», то есть обеспечение вынесения судом законного и справедливого приговора.

Следовательно, можно прийти к выводу о том, что прокурор, участвующий в судебном процессе, соединял в своей деятельности две функции: надзор за соблюдением закона и уголовное преследование путем поддержания государственного обвинения.

Следует отметить, что за два года до принятия Устава уголовного судопроизводства высшим законодательным органом Российской империи — Государственным советом — были приняты Основные положения о прокуратуре, в

которых указывалось, что «Прокуроры суть органы правительства для охранения силы законов, и на этом основании сущность их обязанностей заключается: 1) в обнаружении и преследовании всякого нарушения законного порядка и в требовании распоряжений к его восстановлению; 2) в предложении суду предварительных заключений по судебным делам, подчиненных особому их наблюдению уставами гражданского и уголовного судопроизводства; 3) в наблюдении за единообразным и точным применением закона; 4) в представлении о пояснении и дополнении законов, если о том возникнут недоразумения или вопросы по судебному ведомству». Из этого можно сделать вывод о том, что, по крайней мере формально, назначение прокуратуры и основное направление ее деятельности, оставалось неизменным – надзор за соблюдением законов.

В то же время, представляется правильным мнение ученых, полагающих, что в результате судебной реформы прокуратура из надзорного органа практически превратилась в орган, осуществляющий уголовное преследование.

Об этом свидетельствует и организационное преобразование органов прокуратуры: если ранее губернские прокуратуры не были организационно связаны с судебной системой, то теперь прокуратуры учреждались при окружных судах и судебных палатах. Это было обусловлено тем, что надзорные полномочия прокуроров сокращались, и, напротив, расширялись полномочия прокуроров в сфере предварительного расследования и участия в уголовном судопроизводстве.

Назаренко Е.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДИК НА СЛЕДСТВЕННОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ

Следственный эксперимент обладает широким диапазоном качественных и количественных свойств, благодаря которым следователи получают достаточное количество фактов и обстоятельств для подробной оценки совершения преступления. Следственный эксперимент, как один из важнейших методов собирания доказательств, нередко сталкивается с ограничениями, связанными с субъективностью восприятия и воспроизведения событий участниками процесса.

В ходе эксперимента необходимо оценить психологическое состояние участников процесса, а применение методик приведет к более точному

воспроизведения преступления и доказательность причастности лица к совершению преступления.

Одна из наиболее эффективных тактик – реконструкция, учитывая все детали, которые известны следователям. Реконструировать точность действий не реально, но это и не нужно, самое главное в данной тактике – воссоздать обстановку и условия, в которых происходили события, и наблюдать за действиями и реакцией лица.

Нужно собрать анализ личности подозреваемого и (или) иных участников процесса. Данный анализ будет показывать психологический профиль людей, в который входят модель поведения, тип личности, характерные черты поведения человека, эмоциональное восприятие на триггеры.

Методы исследования эмоционального состояния позволяет оценить влияние стресса, тревоги, депрессии и других эмоциональных состояний на показания участников эксперимента.

Во время процесса следствия, проведения эксперимента, допроса для следователя имеет важное значение установление доверительного контакта с подозреваемым. Доверие позволяет подозреваемому чувствовать себя более комфортно, свободно и открыто отвечать на вопросы, а также уменьшает вероятность сознательного искажения информации или утаивания важных деталей.

На следственном эксперименте важно учитывать специфику ситуации. Эксперимент может быть стрессовым для подозреваемого, поэтому следователь должен обеспечить поддержку в ходе процесса. Некоторые личностные характеристики могут повлиять на поведение участников эксперимента и достоверность их показаний. Например, склонность к фантазированию, лживости, суггестивности.

Применение когнитивных методов направлено на минимизацию искажений и получение полной информации. Это достигается за счет понимания того, как память кодирует, хранит и извлекает информацию, и как на эти процессы влияют различные факторы.

Наиболее широко применяются структурированные методики сбора информации, направленных на получение как можно более полной картины событий. Анализ способа изложения информации участниками может раскрыть несответствия, пробелы в памяти или попытки искажения информации.

На основе психологического профиля предполагаемого преступника профайлер может помочь определить, какие именно свидетели или подозреваемые должны участвовать в эксперименте, чьи показания будут наиболее ценными и надежными, а чьи – потенциально искаженными.

Суть применения провокационного метода – вызвать противоречивую реакцию подозреваемого, показать ему ситуацию с иной точки зрения, чтобы он

почувствовал эмоции потерпевшего. Это может раскрыть скрытый умысел и противоречия в показаниях. Но данная процедура является крайне деликатной и этически сложной.

Вопросы должны быть корректно сформулированы и не нарушать права подозреваемого. Любое использование таких методик должно быть тщательно документировано и обосновано. Его использование должно производиться квалифицирующими специалистами данной области и в исключительных случаях.

Николаева А. М.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Оценка доказательств представляет собой центральный элемент уголовного судопроизводства, непосредственно влияющий на законность и справедливость принимаемых решений. В современных условиях данный процесс сталкивается с комплексом проблем, обусловленных как объективными факторами (развитие технологий, изменение характера преступности), так и субъективными аспектами (профессиональная подготовка участников процесса).

Несмотря на законодательное закрепление принципов объективности и всесторонности, оценка доказательств зачастую зависит от личных убеждений судей и следователей. Это проявляется в избирательном подходе к доказательственной базе, когда отдельные доказательства могут необоснованно игнорироваться или, напротив, получать чрезмерную значимость.

Действующее законодательство содержит лишь общие критерии оценки доказательств (относимость, допустимость, достоверность), не учитывающие специфику современных видов доказательств, таких как: цифровые данные (электронная переписка, метаданные); материалы видеонаблюдения; информация с устройств "умного дома".

Отсутствие четких правил их обработки приводит к противоречивой судебной практике.

Быстрое развитие цифровых технологий опережает возможности правоохранительной системы: отсутствуют единые стандарты изъятия и хранения электронных доказательств; недостаточно технического оснащения

следственных органов; не хватает специалистов, способных работать с современными видами доказательств.

Экспертные заключения, играющие важную роль в доказывании, зачастую вызывают сомнения из-за: различий в методиках проведения экспертиз; отсутствия единых стандартов оценки; субъективного фактора при интерпретации результатов.

На процесс оценки доказательств могут воздействовать: общественное мнение; средства массовой информации; заинтересованные лица (особенно в резонансных делах).

В целях совершенствования законодательной базы необходимо: детализировать в УПК РФ критерии оценки новых видов доказательств; разработать специальные правила работы с цифровыми доказательствами; закрепить процедуры верификации электронных материалов.

Развитие профессиональных компетенций: внедрение программ повышения квалификации для судей и следователей; обучение работе с цифровыми технологиями; развитие навыков критической оценки экспертных заключений.

Техническое и методическое обеспечение: создание единых стандартов обработки электронных доказательств; оснащение следственных органов современным оборудованием; разработка методических рекомендаций по оценке сложных доказательств.

Контроль качества экспертной деятельности: ввести систему сертификации экспертов; разработать единые стандарты проведения экспертиз; создать механизм независимой проверки спорных заключений.

Для минимизации внешнего влияния необходимо: усилить гарантии независимости судей; регламентировать взаимодействие со СМИ; создать специализированные коллегии для рассмотрения резонансных дел.

Совершенствование системы оценки доказательств требует комплексного подхода, сочетающего законодательные реформы, организационные изменения и развитие профессиональных компетенций участников процесса. Реализация предложенных мер позволит повысить качество правосудия, обеспечить защиту прав граждан и соответствие российского уголовного процесса международным стандартам.

МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ОСНОВЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ

С развитием цифровых технологий и глобализацией международных торговых отношений, трансграничные взаимодействия в сфере промышленной собственности, включая патенты, товарные знаки и ноу-хау, стали более сложными и многогранными. В ответ на современные проблемы, связанные с ускоренным распространением информации и необходимости защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, появляется необходимость в инновационных подходах к регулированию таких отношений.

Одним из таких подходов является использование блокчейн-технологий, которые могут стать мощным инструментом для защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, обеспечивая доказательства оригинальности, новизны и первичного правообладания.

Блокчейн представляет собой децентрализованную систему записи данных, обеспечивающую прозрачность, неизменность и безопасность транзакций, предоставляет возможность фиксировать права на объекты интеллектуальной собственности с высокой степенью достоверности. Каждый элемент данных, например, патентная заявка или товарный знак, может быть зафиксирован в блокчейн-реестре, что обеспечивает недоступность манипуляций с этими данными и гарантирует их подлинность на международной арене.

Подчеркнем, что в случае с патентуемыми объектами блокчейн может сыграть особенную роль в решении задач, связанных с определением новизны и изобретательского уровня.

При этом укажем, что в настоящих условиях, когда информации доступно огромное количество, использование блокчейн-технологий позволяет автоматизировать процесс проверки новизны и предотвращать возможные правонарушения, такие как пиратство или недобросовестное использование чужих изобретений.

Кроме того, блокчейн может быть использован для создания децентрализованных реестров патентов и других объектов интеллектуальной собственности, что позволит обеспечить их более быструю регистрацию и упрощение процедур доказательства прав на такие объекты в международной практике.

Также следует указать, что особое значение блокчейн приобретает в сфере охраны товарных знаков и ноу-хау. Использование данной технологии может

помочь в защите брендов и уникальных технологий, в том числе в трансграничных отношениях.

Так, при помощи блокчейн-технологий можно создавать децентрализованные и публичные реестры товарных знаков, что позволит значительно упростить процесс их регистрации и использования, обеспечивая их защиту от подделок и недобросовестного использования в различных странах, что в свою очередь особенно актуально для крупных международных компаний, чьи товарные знаки часто подвергаются угрозам на трансграничном уровне.

Что касается ноу-хау, блокчейн-технологии также могут быть использованы для доказательства права на уникальные технологии и процессы. В отличие от патентов, которые требуют детального раскрытия информации, ноу-хау часто представляют собой коммерческую тайну, и защита таких объектов требует специфического подхода. Здесь же подчеркнем, что блокчейн может служить инструментом для создания неизменяемых записей, подтверждающих право на использование того или иного ноу-хау, что в свою очередь поможет защитить технологические секреты от несанкционированного использования.

С учетом того, что международные отношения в сфере охраны промышленной собственности с использованием блокчейн-технологий часто пересекаются с юридическими системами разных государств, возникает потребность в разработке унифицированных правил для их регулирования. В условиях отсутствия международных соглашений в данной сфере принято рассматривать деятельность Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) как важный элемент правового регулирования. ЮНСИТРАЛ активно исследует возможности применения блокчейн-технологий в сфере международной торговли и может стать катализатором создания международных норм для использования блокчейна в охране прав на объекты интеллектуальной собственности.

Следовательно, блокчейн становится важным инструментом в арсенале как государственных, так и частных организаций, работающих в сфере охраны интеллектуальной собственности, предоставляя возможности для быстрого, прозрачного и надежного подтверждения прав на объекты, что способствует снижению правовых рисков и увеличению доверия между международными субъектами.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЕЛЬ

Усиление деградации земель и почв является одним из внутренних вызовов экологической безопасности России. Вместе с тем, разграничение административного правонарушения и экологического преступления по возникшим от правонарушения последствиям на практике практически не представляется возможным, а в правоприменительной практике уже давно назрела необходимость совершенствования механизма определения размера вреда, причиненного такими нарушениями.

Рассмотрен ряд проблем применения юридической ответственности за порчу земель:

1) В настоящее время наблюдается отсутствие законодательного определения «земли», «почвы», «земельное правонарушение», «порча земли».

2) При решении вопросов возмещения вреда, причиненного земле (почве) в случае применения гражданско-правовой ответственности используются общие положения законодательства, не учитывающие специфику данного сегмента общественных отношений.

3) Блок проблем, связанных с применением уголовной ответственности за порчу земли:

1. Не разрешен вопрос по поводу вреда окружающей среде, объем, и размер которого позволил бы отнести порчу земли к уголовному наказанию, в связи с чем, обычно применяется административная ответственность, поскольку объективная сторона правонарушения по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ и преступления по ст. 254 УК РФ практически неразличимы в отношении порчи земли и ее последствий для окружающей среды.

2. Причинная связь между деянием и последствием при порче земли своеобразна: в случае, если нарушение правил обращения привело к причинению вреда здоровью человека или окружающей среде, то действующей редакцией ст. 254 УК РФ деяние охватываться не будет. Кроме того, в случае причинения окружающей среде ущерба в крупном размере деяние часто квалифицируется по статье 246 УК РФ.

3. Суды выносят приговоры по ст. 254 УК РФ избирая самые мягкие виды наказаний.

4) Проблема соразмерности штрафной ответственности за порчу земель в сравнении с реальным ущербом, наносимым землям и окружающей среде.

5) Низкий уровень государственного контроля в области земельных правоотношений во многих городах РФ, а также разобщенность между различными ведомствами.

6) Судебно-экологическая экспертиза с целью решения вопроса о наличии или отсутствии ущерба окружающей среде проводится очень редко. Наблюдаются несовершенство существующих такс и методик исчисления размера ущерба, причиненного землям (почвам).

Компаративное исследование применения ответственности за загрязнение земли в зарубежных странах показало, что:

- Уголовная ответственность в РФ в данной сфере являются более ограниченной.

- Существует ряд законов, регулирующих передачу потенциально загрязненных земель и дающих право на подачу иска против их предыдущих владельцев.

- Предусмотрены широкие полномочия природоохранных органов, в данной сфере, позволяющие возложить ответственность за проведение расследования или восстановительных работ.

- Существование ряда нормативно - правовых актов («Закон об экологическом ущербе»), регулирующих порядок и обязанности возмещения ущерба.

- Установлен значительный размер штрафов.

С целью решения указанных проблем предлагается проведение следующих мер:

- 1) Необходимо разрешение проблем, связанных с терминологией в данной области.

- 2) Ужесточить меры административной и уголовной ответственности за порчу земель. Так, необходимо определение размера штрафа исходя из фактических обстоятельств дела, общественной опасности и неправомерно извлеченной выгоды нарушителя.

- 3) Привести в соответствие нормы уголовного и административного земельного законодательства, исключив их конкуренцию путем установления в уголовном законодательстве четких критериев и разграничения понятий различных видов причиняемого вреда окружающей среде.

В качестве одного из возможных путей решения данной проблемы видится введение стоимостного критерия и введение соответствующей легальной дефиниции «причинение вреда окружающей среде». Так, необходимо установить в диспозиции нормы ч.2 ст. 8.6 КоАП РФ объем причиненного вреда окружающей среде в размере менее 100 000 рублей, а в случае же с ч.1. ст. 254 УК РФ предусмотреть наказание за причинение вреда здоровью человека и (или) окружающей среде в размере 100 000 рублей и более.

4) Взяв во внимание успешно применяемый зарубежный опыт в данной сфере, требуется:

-Усовершенствовать методы определения размеров вреда, причиненного земле (почве) путем внесения изменений в природоохранное законодательство, уточняющих основания возмещения экологического вреда различными способами.

- Повышение уровня контроля над использованием земель в данной сфере.

5) Требуется принятие на законодательном уровне мер, способствующих росту применения судебно-экологической экспертизы при рассмотрении подобных дел, в том числе:

- Осуществлять информирование судей и иных правоприменителей о возможностях судебной эколого-почвоведческой экспертизы.

- Обобщить и систематизировать судебную практику.

Полуянов И. Д., Кузнецов Д. Д., Ройба А. А.

СПбПУ, Санкт-Петербург

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПЕРЕДАЧЕ
ЗЕМЕЛЬ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ В ЧАСТНУЮ ФОРМУ ВЛАДЕНИЯ.
АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ**

В современных условиях эффективное управление земельными ресурсами является важнейшим фактором устойчивого развития государств. Передача земель из государственной в частную форму владения сопровождается значительными экономическими интересами, что создает благоприятную почву для коррупционных проявлений. Международно-правовая практика применения антикоррупционного законодательства в этой сфере представляет собой комплекс мер и норм, направленных на обеспечение прозрачности, законности и справедливости при реализации земельных отношений. Цель данной статьи - провести системный анализ международных правовых источников и практики их применения в контексте антикоррупционного регулирования передачи земель из государственной в частную собственность.

В статье рассматриваются основные международные договоры, конвенции и рекомендации, направленные на борьбу с коррупцией в сфере земельных отношений, среди которых особое место занимают Конвенция ООН против

коррупции (UNCAC), Конвенция Совета Европы о борьбе с коррупцией, а также региональные инициативы и стандарты. Анализируются положения, регулирующие обеспечение прозрачности процедур передачи земельных участков, требования к публичности и подотчетности государственных органов, а также механизмы контроля и ответственности за коррупционные правонарушения.

Особое внимание уделено сравнительному анализу национальных правовых систем различных стран, включая примеры успешного внедрения антикоррупционных мер в земельной сфере. Рассматриваются практические инструменты, такие как электронные реестры земельных участков, публичные аукционы, обязательное декларирование доходов и имущества должностных лиц, а также независимый аудит сделок с землей. Отмечается, что интеграция международных стандартов в национальное законодательство способствует снижению коррупционных рисков и повышению доверия общества к государственным институтам.

В статье также анализируются проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются государства при реализации антикоррупционных норм в сфере передачи земель. Среди них - недостаточная координация между государственными органами, слабая правоприменительная практика, ограниченные возможности для общественного контроля и участия, а также технологические барьеры в цифровизации земельных данных. Подчеркивается необходимость комплексного подхода, включающего законодательные реформы, повышение квалификации кадров, развитие информационных систем и активизацию гражданского общества.

Рассмотрены конкретные примеры из международной практики, иллюстрирующие эффективность и недостатки существующих антикоррупционных механизмов. Так, опыт некоторых стран демонстрирует, что внедрение прозрачных процедур и цифровых технологий позволяет существенно сократить коррупционные схемы при передаче земель, тогда как в других случаях формальное соответствие нормам не гарантирует реального снижения коррупции из-за слабого контроля и отсутствия санкций.

В заключение подчеркивается, что международно-правовая практика и анализ правовых источников свидетельствуют о необходимости постоянного совершенствования антикоррупционного законодательства и практики в сфере передачи земель из государственной в частную собственность. Рекомендуется усиление международного сотрудничества, обмен опытом и внедрение инновационных инструментов, направленных на повышение прозрачности и подотчетности, что является ключевым условием для устойчивого развития земельных отношений и борьбы с коррупцией.

Попова Е. А.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ СНГ: ЦИФРОВОЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ

Современная образовательная система стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) находится в процессе глубокой трансформации, обусловленной глобальным переходом к цифровой экономике. Распад СССР в 1991 году оставил постсоветские государства с единой образовательной базой. Однако, последующие три десятилетия каждое из них формировало собственные правовые рамки, отражающие национальные приоритеты.

Актуальность исследования эволюции образовательного законодательства в странах СНГ в контексте цифрового развития обусловлена стремительной трансформацией глобальной образовательной парадигмы. На фоне Четвертой промышленной революции и пандемии COVID-19 цифровизация стала неотъемлемым элементом модернизации образования, требующим адекватного правового регулирования. Страны СНГ, унаследовавшие единую образовательную систему СССР, сегодня демонстрируют разноплановые подходы к интеграции цифровых технологий в учебный процесс. Это, в свою очередь, создает уникальное поле для проведения сравнительного анализа, позволяющего выявить общие тенденции, национальные особенности и барьеры, которые затрудняют процесс формирования цифрового образовательного пространства.

Методологическая основа исследования включает в себя общие и общенаучные методы, такие как: синтез, анализ, метод классификации, методы дедукции и индукции. Метод анализа был использован с целью выделения ключевых аспектов цифровизации (электронное обучение, защита данных, инфраструктура), а также изучения изменений в законодательстве по временным этапам (до и после пандемии COVID-19). Метод синтеза использовался для выявления взаимосвязей между правовыми нормами и технологическими вызовами. Метод классификации использовался при анализе стратегических документов стран СНГ.

Вместе с тем, методологическая основа исследования базируется на частноправовых методах, а именно: сравнительно-правовой метод, формально-юридический, метод толкования права. Сравнительно-правовой метод применяется в настоящем исследовании при изучении национального законодательства стран СНГ путем сопоставления норм права с целью выявления правовых пробелов и

проблем регламентации цифровой среды в образовательном законодательстве. Формально-юридический метод применяется с целью исследования понятийно-категориального аппарата. Метод толкования права применяется для выявления смысла нормы права в сфере образовательного законодательства стран СНГ, а также ее дальнейшего уяснения.

В работе было выявлено, что процесс цифровизации образовательного законодательства стран СНГ отражает глобальные тренды технологической трансформации, но несмотря на это, характеризуется спецификой национально ориентированных подходов. Научный анализ нормативных правовых актов стран СНГ позволил выделить основные тенденции процесса цифровизации в образовательной среде стран СНГ. К их числу следует отнести: легализацию дистанционных форматов обучения, где, например, после 2020 года в странах СНГ были приняты законы, которые закрепили статус электронного обучения; был сделан акцент на обеспечении школ интернетом и технологическими инновациями; были внедрены нормы по защите данных учащихся, то есть актуализировалась проблема кибербезопасности; произошла стандартизация цифровых компетенций педагогов.

Результатом исследования выступило обоснование необходимости перехода от фрагментарных законодательных инициатив к системной регуляции исследуемой проблематики. Было предложено унифицировать понятийно-категориальный аппарат в нормативных правовых актах стран СНГ, увеличить число государственных и частноправовых партнерств в области цифровизации, интегрировать искусственный интеллект в образовательный процесс (в рамках допустимых автоматических задач, не заменяющих человеческого ресурса глобально).

В заключении статьи было отмечено, что несмотря на активное реформирование образовательного законодательства стран СНГ, в сфере цифровизации образования по-прежнему остается огромное количество пробелов и проблем. Так, например, острой остается проблема реактивности национальных законодательств, проблема недостаточного финансирования и т.д. Перспективы связаны с гармонизацией законодательства стран СНГ через моделирование общих стандартов и усиление роли цифрового права в обеспечении образовательного суверенитета.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Современное общество активно внедряет инновационные технологии во все сферы жизни, и Россия не является исключением. В нашей стране формируется информационное общество с развитой системой инфокоммуникаций. На законодательном уровне принят ряд актов, регулирующих внедрение информационных технологий, такие как федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и «Об электронной подписи». Эти законы являются основой для разработки и использования технологий в различных сферах, включая правоохранительную.

Значимость информационных технологий для сотрудников правоохранительных органов невозможно переоценить. Использование ИТ значительно упрощает документооборот и повышает эффективность борьбы с преступностью, особенно в раскрытии труднораскрываемых дел. Важно подчеркнуть, что информационное обеспечение — это деятельность органов внутренних дел по сбору, хранению, обработке и использованию данных для раскрытия преступлений.

Информационные технологии активно используются в полиции и следствии. В частности, это касается фиксации действий с помощью компьютеров, цифровых фотоаппаратов и других устройств. Базы данных и Интернет играют важную роль в оперативном доступе к данным и общении с гражданами. Также в рамках оперативно-розыскной деятельности активно используется специализированное программное обеспечение для получения и обработки информации.

Для получения компьютерной информации с 2016 года введено новое мероприятие — «Получение компьютерной информации», которое, однако, пока не имеет четкого законодательного определения. Тем не менее, компьютерная информация, как данные, представленные в форме электрических сигналов, закреплена в Уголовном кодексе РФ.

С развитием информационных технологий появляется возможность создать новые инструменты для борьбы с преступностью. Одним из таких инструментов является справочно-правовая информационная система (СПИС), которая помогает исследовать связи между преступлениями и разрабатывать планы по их раскрытию. Кроме того, СПИС предоставляет виртуальные методические советы для решения задач оперативно-розыскной деятельности и следствия.

Использование информационных технологий меняет саму концепцию работы следователей и оперативников. Сегодня для расследования сложных дел активно применяются системы типа «Спрут», которые помогают в учете раскрытых дел, разработке методик расследования, ведении дактилоскопических учетов и фиксации мест преступлений. Для следователей также разрабатываются специальные программные комплексы, такие как «Гранд-УД», которые решают задачи фиксации данных, составления процессуальных документов и планирования расследования.

Системы, используемые в правоохранительных органах, позволяют контролировать выполнение указаний, учитывать данные по делам, сохранять решения следователей и отслеживать сроки расследования. Они также помогают в решении процессуальных проблем через общую информационную сеть ОВД России.

Современные технологии позволяют не только оптимизировать процессы расследования, но и создавать точные 3D-модели мест происшествий. Это существенно повышает качество расследования и позволяет более точно реконструировать динамику событий.

Кроме того, информационные системы, такие как «Квадрат», помогают анализировать зависимости между преступниками и местами преступлений, что позволяет выявлять новые связи и улучшать качество расследования.

Таким образом, современные информационные технологии значительно трансформируют работу правоохранительных органов, повышая ее эффективность и точность. Внедрение этих технологий в криминалистику позволяет не только ускорить процесс расследования, но и улучшить качество собираемых доказательств.

Рахматов А. У., Бубнова Я.В.

РГГМУ, Санкт-Петербург

УЧАСТИЕ НАРОДА КЫРГЫЗСТАНА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (1941–1945)

Во время Великой Отечественной войны Кыргызстан внес значительный вклад в общую Победу. Несмотря на то, что республика находилась далеко от линии фронта, жители активно участвовали в военных действиях, трудились в тылу, принимали эвакуированных, некоторых детей принимали в свои семьи как

своих, делились последними продуктами. Около 360 тысяч жителей Кыргызстана были призваны на фронт, из них около 150 тысяч погибли. С начала войны были сформированы дивизии и полки, в которых воевали кыргызстанцы, например, 316-ю стрелковая дивизия (позже 8-я гвардейская), отличилась в битве за Москву под командованием генерала И. В. Панфилова. Навсегда после этой битвы будут помнить имена: Дуйшенкул Шопокова, Григория Петренко, Николая Ананьева, Григория Шемякина, Ивана Москаленко, Григория Конкина и другие [1]. Известны и другие подразделения: 385-я стрелковая дивизия, 4-я стрелковая бригада, 40-я и 153-я отдельные стрелковые бригады. Все народы нашей Родины сплотились, чтобы победить, 73 воина из Кыргызстана получили звание «Героя Советского Союза», 29 воин награжден орденом Славы трех степеней, среди них: Дайыр Асанов, Чолпонбай Тулебердиев и другие. Долгое время оставался неизвестным подвиг летчика-кыргыза Исмаилбека Таранчиева. 18 марта 1944 года он, выполняя боевое задание под Нарвой, направил свой объятый пламенем самолет в скопление вражеских танков. 5 мая 1991 года летчику было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Значимый ущерб врагу нанес 660-й смешанный авиационный полк, сформированный в Кыргызстане на базе Фрунзенской школы пилотов. 790 боевых вылетов совершила летчица из Кыргызстана, Герой Советского Союза Евдокия Пасько, сбросившая на врага более 100 тонн бомб. [3].

С началом военных действий, Кыргызстан помог эвакуированному населению с фронтовых линий. С 1941 по 1942 год в республику было переселено около 140 тысяч человек, включая более 16 тысяч жителей блокадного Ленинграда. На территории республики разместились 30 эвакуированных предприятий, которые производили военную продукцию. Среди них: фабрика «Красный швейник», завод «Красный металлист», сельмашзавод им. М.В. Фрунзе, Ошский шелкокомбинат, Беловодский сахарный заводы и другие [2]. В связи с повышенным потреблением электроэнергии эвакуированными предприятиями было возобновлено строительство Лебединовской ГЭС и принято решение о строительстве Аламединской ГЭС-1, которое началось в 1943 году и завершилось в 1945 году.

Необходимо было перераспределение продовольствия и его увеличение поставок. Строительство Большого Чуйского канала стало крупным проектом, который позволил значительно увеличить объемы производства продовольствия. Канал был проложен в кратчайшие сроки по тем временам, всего за два с половиной года, в основном ручным трудом, что стало настоящим трудовым подвигом. Благодаря этому проекту десятки тысяч гектаров земли в республике были обеспечены водой, что привело к рекордным сборам урожая зерна.

Республика Кыргызстан поставляла вооружение и военную форму на фронт, что значительно способствовало укреплению оборонной мощи

Советского Союза. Колхозы и совхозы поставляли фронту хлопок, зерно, мясо и шерсть. Трудящимися Кыргыстана добровольно перечислялись собственные средства для нужд армии. За счет собранных средств были построены несколько десятков танков и самолетов, созданы детские дома для сирот, особенно для эвакуированных детей (41 детский дом с разных регионов страны). Одним из ярких примеров такого вклада стало строительство самолета «Боевая подруга», на что было собрано 95 тысяч рублей по инициативе женсовета города Токмок. Помимо этого, на средства работников связи был построен самолет «Связист Киргизии», а школьники финансировали производство танка «Пионер Киргизии». Также были сконструированы несколько танков под названием «Советский Киргизстан», финансирование которых также осуществлялось за счет пожертвований населения.

В республику переводили госпитали из прифронтовых районов. В Кыргыстане тысячи раненых солдат получили необходимое лечение и заботу, велось строительство новых зданий и сооружений. Врачи и медсестры, работающие в этих учреждениях, обычные граждане, делились всем необходимым, писатели и артисты, например, Алыкул Осмонов, Кубанычбек Маликов выступали перед ранеными, в детских домах.

В целом за годы войны Кыргызстан поставил 7 млн. тонн угля, 1,3 млн. пар кожаной обуви, 8,6 млн. швейных и трикотажных изделий, 1239,3 тыс. метров шелковых и шерстяных тканей, 94,4 млн. банок мясных консервов, 177 тыс. тонн сахара, 839 тыс. тонн хлеба, 57 тыс. тонн картофеля, 57,8 тыс. тонн овощей, 128, 6 тыс. тонн мяса [1] и много другой промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Кыргызстан внес весомый вклад в победу над фашизмом, проявив героизм на фронте и самоотверженность в тылу. Память о подвиге кыргызстанцев сохраняется в музеях, книгах и мемориалах республики. При штурме Берлина особую доблесть проявил политрук батальона, Герой Советского Союза Калыйнур Усенбеков. Выйдя в отставку в звании генерал-лейтенанта в 1987 году, он возглавил Совет ветеранов войны, труда и Вооруженных Сил Кыргызской Республики и много сил потратил для создания Памяти всех воинов кыргызстанцев. Ленинград всегда будет помнить подвиги всех кыргызов, принимавших участие в битве за Ленинград! Только сплочение всех народов нашей страны помогло приблизить Победу и налаживать послевоенную жизнь.

Литература:

1. Сайт организации Договора об коллективной безопасности. Кыргызстан во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Электронный ресурс: <https://odkb-csto.org/75-letie-pobedy/pobeda-na-vsekh-odna/kyrgyzstan-vo-vremya>

velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-
gg/?ysclid=m8b849jv9z661777250#loaded (Дата обращения 20.05.2025).

2. Сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики. Кыргызстан в Великой Отечественной войне: цифры и факты. Электронный ресурс: <https://stat.gov.kg/ru/news/v-velikoj-otechestvennoj-vojne-cifry-i-fakty/> (Дата обращения 20.05.2025).

3. Сайт Межпарламентской Ассамблеи государств – участников содружества независимых государств. К 75-летию Победы: как сражались и трудились кыргызстанцы в годы войны. Электронный ресурс: https://iacis.ru/novosti/parlamenti/k_75_letiyu_pobedy_kak_srazhalis_i_trudilis_kyrgyzstantsy_v_gody_voyny_ (Дата обращения 21.05.2025).

Романова Н. Е.

СПбПУ, Санкт-Петербург

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для Российской Федерации, как для страны, с активными миграционными потоками, ключевыми направлениями развития в исследуемой сфере должны стать совершенствование законодательства в части борьбы с нелегальными мигрантами и усиление механизмов контроля за деятельность иностранных граждан и лиц без гражданства на территории страны, применение гибкого подхода через соглашения между федеральными и региональными исполнительными органами о делегировании определенных функций в миграционной сфере.

Основным государственным органом исполнительной власти в миграционной сфере является Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. Также, в процесс регулирования вовлечены и другие министерства, однако слабое межведомственное взаимодействие и отсутствие законодательного закрепления системы органов негативно сказываются на эффективности управления миграционными процессами.

Принципами, на основании которых Российской Федерации на сегодняшний день реализует свою государственную политику, в соответствии с Концепцией миграционной политики на 2019-2025 годы, являются приоритет соблюдения интересов Российской Федерации и ее граждан, координация деятельности государственных органов, органов субъектов и местного самоуправления, а

также гражданского общества, учет региональных и культурных особенностей. Основными целями, закрепленными в концепции, являются обеспечение национальной безопасности и благополучие населения Российской Федерации, содействие развитию экономики и улучшение демографической ситуации в стране. В концепции было отмечено, что одной из приоритетных задач любого государства является привлечение высококвалифицированных специалистов, которые способствуют экономическому росту и благосостоянию принимающих государств. Поэтому среди стратегических задач в сфере миграции, важное место документ отводит поощрению экономически выгодных миграций [1]. Также задачи управления миграционными потоками отражены в стратегиях социально-экономического развития и концепциях демографической политики.

Основной проблемой текущей системы является нелегальная миграция, причинами которой эксперты называют несовершенство миграционных систем (сложные бюрократические процедуры для легального въезда, ограниченные квоты на получение рабочего места), экономические факторы (низкий уровень жизни и отсутствие работы в стране происхождения, экономические кризисы). Последствиями нелегальной миграции являются развитие теневой экономики, причинение ущерба бюджету вследствие ежегодных потерь от неуплаты налогов, рост преступности.

Также недостатками существующей системы являются несовершенство миграционного законодательства, которое не учитывает быстро меняющиеся социально-экономические условия, и централизация полномочий на федеральном уровне, ограничивающая регионы в адаптации политики к местной специфике. Регионы, при получении соответствующих полномочий, могли бы более оперативно реагировать на кризисные ситуации, вызванные непредсказуемыми миграционными потоками, и самостоятельно решать комплекс задач: от трудоустройства приезжих до предоставления им социальной поддержки, медицинского обслуживания и жилищного размещения.

Для повышения точности и оперативности оценки миграционных потоков необходимо разработать инструменты, учитывающие современные требования в целях своевременного реагирования на проблемы в сфере миграции. Одним из таких инструментов может стать единая цифровая платформа, объединяющая данные из различных ведомств и организаций.

В целях решения указанных проблем необходимо модернизировать законодательство и разработать новую стратегию миграционного управления с учетом успешного зарубежного опыта, усилить контроль за нелегальными мигрантами, внедрить новые цифровые инструменты.

Литература

1. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы: Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.11.2018. – № 45. – ст. 6917.

Савельева Е. А.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В современной правовой практике особое внимание уделяется гарантированию безопасности лиц, вовлеченных в судопроизводство, включая защиту их здоровья, жизни и персональных данных от внешних угроз. Несмотря на то, что нормы уголовно-процессуального законодательства РФ предусматривают меры по выполнению этих гарантий, реализация данных мер на практике сталкивается с рядом проблем.

При анализе вопросов обеспечения безопасности участников судопроизводства были изучены ключевые нормативные документы, такие как Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ, посвященный государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, участвующих в судопроизводстве. Обзор научных трудов российских и международных ученых, позволил сформировать теоретическую базу исследования, освещающую способы достижения равновесия между безопасностью участников и их правами. В статье использованы методы правового анализа для тщательного изучения законодательных норм и их практического применения, а также метод сравнительного правоведения для анализа опыта России и других стран в области защиты участников уголовного судопроизводства.

Каждая группа участников судопроизводства сталкивается со своими специфическими трудностями, связанными с обеспечением их безопасности. Свидетели и потерпевшие часто находятся под угрозой. На судебной практике не редкость, когда к потерпевшим или свидетелям во время заседания со стороны обвиняемого или других присутствующих в зале лиц адресуются угрозы или иные негативные выражения. Обвиняемые и подозреваемые также подвергаются риску, особенно при вовлечении в организованное преступление, где угрозы могут исходить как от жертв, так и от соучастников. Судьи, следователи и

прокуроры, участвующие в уголовном процессе, часто сталкиваются с угрозами, связанными с их профессиональной деятельностью. Адвокаты и защитники, обязаны сохранять в тайне полученную в рамках дела информацию, также могут столкнуться с опасностями, особенно в случаях, когда дело связано с деятельностью организованных преступных групп

Уязвимость участников процесса перед лицом преступного давления влечет за собой их нежелание активно участвовать в следствии, что приводит к отказам явиться к следователю, изменению показаний, фальсификации доказательств, принятию незаконных решений, что усугубляет криминальную обстановку в стране.

Одна из основных проблем заключается в отсутствии точно установленных оснований для применения мер безопасности. Согласно статье 11 Уголовно-процессуального кодекса РФ, защитные действия могут быть инициированы на основании «достаточных данных», но данная формулировка остается неясной. На практике следователи зачастую сталкиваются с проблемами при сборе необходимых данных, особенно когда угрозы произносятся единожды или в отсутствие свидетелей, способных подтвердить угрозу. Для решения указанной проблемы предлагается внести изменения в статью 11 УПК РФ, предложив отказаться от требования наличия «достаточных данных» для принятия мер безопасности по ходатайству участников судопроизводства, воспринимающих реальную угрозу и установить обязательный 24-часовой срок для рассмотрения соответствующих заявлений и расширении круга лиц, ответственных за безопасность. Также, рекомендуется усилить роль Совета Безопасности РФ, создав в его составе специальную группу для координации вопросов обеспечения безопасности в сфере уголовного судопроизводства.

Для успешного обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства крайне важна скорость реагирования на сообщения о возможных нарушениях их прав. Быстрое и эффективное рассмотрение таких сообщений способствует не только защите участников, но и укреплению доверия к правосудию. Создание механизмов для быстрого рассмотрения и принятия мер в ответ на угрозы позволит не только защитить участников судебных разбирательств, но и повысит общую эффективность судопроизводства. Такая система будет способствовать обеспечению справедливости и правопорядка, укрепляя закон и порядок в обществе.

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКИ БОРЬБЫ С ГЛОБАЛЬНЫМ НЕРАВЕНСТВОМ

Процессы глобализации, с одной стороны, создают возможности для экономического роста и развития, но с другой – усиливают зависимость развивающихся стран от развитых в сфере торговли, инвестиций, технологий и финансов. Неолиберальная модель глобализации, продвигаемая международными финансовыми институтами и ведущими государствами, зачастую приводит к эксплуатации природных ресурсов, деградации окружающей среды и углублению социального расслоения в развивающихся странах. Соответственно, возрастает геополитическая конкуренция между крупными государствами за влияние в развивающихся регионах, что проявляется в различных формах вмешательства во внутренние дела этих стран, поддержке нелегитимных режимов и разжигании конфликтов. Такое вмешательство подрывает суверенитет государств, препятствует демократическому развитию и усугубляет нестабильность. Также сохраняется и даже усиливается зависимость развивающихся стран от международной помощи, которая часто предоставляется на условиях, ограничивающих их экономическую и политическую самостоятельность.

Трансформация колониализма, представленная как крах колониальной системы, осуществлялась более тонкими методами. В условиях глобальной мирсистемы трансформирующегося колониализма решающее значение в лишении колоний суверенитета приобрела «мягкая сила», заключающаяся в стратегическом формировании устойчивого положительного международного восприятия определенной страны, организации, человека, культуры, образа жизни и т.д. По сути, «мягкая сила» – это та же пропаганда, или то, что военные США называют «манипуляцией сознанием». К «мягкой силе» можно отнести институт национальных менторов, которые ликвидировали апарtheid, но сохранили его социально-экономические основы.

Экономические и финансовые рычаги, такие как кабальное кредитование и использование "гуманитарной помощи", также играют значительную роль. В результате, экономическое состояние名义ально независимых стран зачастую оказывается хуже, чем в период колониального правления, что позволяет метрополиям замаскировать свое негативное влияние.

Военная интервенция представляет собой типичное проявление неоколониального давления, оказываемого доминирующими государствами на подчиненные территории. Это может выражаться в военной поддержке лояльного

правительства, размещении войск, а также в навязывании услуг по обеспечению безопасности.

Различные международные институты уделяют внимание изучению социально-экономического неравенства, предлагая рекомендации и разрабатывая стратегии для решения связанных с ним проблем. Тем не менее, подходы к оценке неравенства и его интерпретация существенно отличаются, что затрудняет сотрудничество между организациями и может привести к неверной интерпретации реальной ситуации.

Об истинном успехе стратегий, направленных на сокращение неравенства, можно судить на основании статистических данных, публикуемых международными организациями. В целом, текущее положение дел далеко от идеального.

Борьба с неоколониализмом и глобальным неравенством требует комплексного подхода, включающего в себя экономические, политические, культурные и социальные меры. Необходимо пересмотреть существующие торговые соглашения, чтобы обеспечить справедливые условия для развивающихся стран. Необходимо облегчить долговое бремя и предоставить финансовую помощь, не ставя при этом условий, ущемляющих суверенитет. Необходимо поддерживать демократические институты и бороться с коррупцией. Необходимо защищать местные культуры и идентичности, продвигая культурный обмен и диалог. Необходимо инвестировать в развитие образования и науки, чтобы создать собственные технологии и уменьшить зависимость от иностранных технологий.

Савичев Н. С.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМА МЕХАНИЗМА ПРИМЕНЕНИЯ АМНИСТИИ К ЛИЦАМ, СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, УЧАСТВУЮЩИМ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Проблема применения механизма амнистии к лицам, совершившим преступления и участвующим в специальной военной операции, стала одной из актуальных и обсуждаемых тем. Специальная военная операция (СВО), несомненно, находится сейчас в приоритете государства.

За время проведения СВО Вооруженными силами Российской Федерации заключено немало контрактов с осужденными, которых впоследствии ждет амнистия. В связи с этим возникает вопрос: следует ли освобождать бывших

осужденных после окончания таких операций или заменять назначенное им наказание на более мягкое? Данная проблема рассматривается с правовой, этической точки зрения, а также с позиции практических последствий.

Амнистия – это акт прощения и заключения мира между государством и осужденными. Сущность амнистии заключается в полном или частичном освобождении от наказания, замене наказания на более мягкое или прекращении уголовного преследования. Решение о применении амнистии должно быть основано на законе с учетом правил и условий, предусмотренных законодательством. В случае с осужденными, подписавшими контракт, принимавшими участие в боевых действиях на стороне России, важно учитывать их роль и участие в СВО, а также обстоятельства и мотивы их действий. Кроме того, важно учитывать характер совершенных преступлений и их последствия для общества.

По словам пресс-секретаря президента Российской Федерации Дмитрия Сергеевича Пескова, один из вариантов для помилования осужденных (в том числе по тяжким статьям), участвующих в СВО, – это «искупить свое преступление кровью на поле боя в штурмовых бригадах».

С этической точки зрения решение о применении амнистии к осужденным, подписавшим контракт и принимавшим участие в боевых действиях на стороне России, является сложным. С одной стороны, эти люди «проливают кровь» за свою страну и свой народ, в связи с этим амнистия может быть воспринята как акт милосердия и веры и возможность реабилитации осужденных. С другой стороны, амнистия таких лиц может вызвать недовольство у семей их жертв, которые могут пострадать от освобождения участников СВО. Важно учитывать справедливость и баланс интересов всех сторон при принятии решения о применении амнистии.

С марта 2024 года участники СВО, заключившие контракт с ВС РФ либо призванные на фронт по мобилизации в военное время, освобождаются от уголовной ответственности и отбывания уже назначенного наказания за ранее совершенное преступление. Также досрочно погашается судимость таких лиц.

Исключение составляет ряд тяжких преступлений, среди которых преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, против государства и порядка управления, общественного порядка и безопасности и некоторые другие.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ

Города развиваются стремительно, что неизбежно сопровождается активным строительством и обновлением городской инфраструктуры. Однако реализация масштабных градостроительных проектов, особенно в пределах исторически сложившейся застройки, зачастую приводит к утрате объектов культурного наследия, формирующих архитектурную и культурную особенность города. В связи с этим особую значимость приобретает задача выработки эффективного правового механизма, обеспечивающего устойчивый баланс между необходимостью сохранения историко-культурного наследия и реализацией интересов территориального развития.

Основу правового регулирования объектов культурного наследия в России составляют Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (ст. 44), Федеральный закон от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», а также международные обязательства (в частности, Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.). Объекты культурного наследия охраняются государством независимо от формы собственности, а градостроительные действия в их отношении требуют специальных согласований.

В то же время Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №190-ФЗ регулирует строительство и планирование территорий, что приводит к наложению норм и – в отсутствие четкой межотраслевой координации – к правовым коллизиям. На практике часто возникают случаи согласования строительных работ с нарушением охранных требований, неучтенные охранные зоны в градостроительной документации, целенаправленное снятие статуса объекта культурного наследия для облегчения реализации проектов.

Ключевыми проблемами являются:

1. Формальность государственной историко-культурной экспертизы: отсутствие четких критериев и стандартов для оценки объектов культурного наследия, что создает пространство для субъективных решений и интерпретаций, а также недостаточная глубина анализа при проведении экспертизы, что

приводит к недооценке или переоценке исторической и культурной ценности объектов.

2. Недостаточная интеграция сведений об объекте культурного наследия в градостроительную и техническую документацию: неполнота или неактуальность данных об объектах культурного наследия.

3. Затягивание сроков реализации мероприятий по сохранению объектов культурного наследия, что впоследствии нередко приводит к их физическому разрушению и утрате первоначального облика. В результате объект теряет признаки, на основании которых был признан исторически и культурно ценным, что становится формальным основанием для исключения его из реестра и последующего сноса. Таким способом застройщик может заполучить территориально привлекательное место.

Для достижения правового баланса необходим комплекс мер: законодательное усиление приоритета охраны объектов культурного наследия при планировании территорий; установление четких стандартов и критериев государственной историко-культурной экспертизы; обеспечение обязательного и своевременного включения актуальных данных об объектах культурного наследия в градостроительную и техническую документацию; ужесточение контроля за сроками и сохранностью объектов культурного наследия.

Таким образом, правовое регулирование в сфере сохранения, охраны культурного наследия и градостроительства должно быть направлено на обеспечение баланса публичных и частных интересов, позволяя совместно реализовывать задачи сохранения историко-культурной среды и устойчивого развития территорий. Только через гармоничное взаимодействие этих сфер возможно формирование комфортной и самобытной городской среды.

Смирнова П. Е., Ермолина М. А.

СПбПУ, Санкт-Петербург

СПЕЦИФИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Земля является одним из ключевых элементов природного богатства и основным средством производства в сельском хозяйстве, строительстве и иных сферах экономики.

В последние годы сделки с земельными участками приобретают все большую популярность, и вместе с ними растет число проблем, связанных с регулированием этой сферы. Ввиду сложности правовой квалификации и многообразия возможных нарушений, расследование преступлений в данной области требует от правоохранительных органов высокой компетенции и глубокого понимания правовых норм.

Одним из основных препятствий в борьбе с такими преступлениями является сложность определения наличия состава преступления на основе первичной информации.

Предметом данного исследования выступают нормы российского законодательства, определяющие условия и порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, связанных с нелегальным оборотом участков земли.

Общественные отношения, формирующиеся в процессе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом земельных участков, являются объектом настоящего исследования. Эти отношения регулируются нормами уголовного законодательства и направлены на защиту имущественных и экологических прав граждан и государства. Особенный акцент делается на изучении вопросов, связанных с процедурой расследования таких преступлений, а также на практических аспектах применения правовых норм.

Целью исследования является идентификация текущих трудностей, возникающих при расследовании преступлений, связанных с нелегальным оборотом земельных участков.

Исследование базируется на применении диалектико-материалистического метода, который позволяет рассматривать общественные явления в их развитии и взаимосвязи. Кроме того, используются общенаучные методы, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и восхождение от абстрактного к конкретному.

Результаты следственных действий демонстрируют, что установление способов подготовки и реализации хищений прав на земельные участки не только помогает сформировать обоснованные версии относительно личности преступника, но и создает предпосылки для его выявления и привлечения к ответственности.

Основными фигурантами в исследуемых преступлениях являются должностные лица, имеющие полномочия распоряжаться имуществом. В их распоряжении находятся земельные участки, являющиеся собственностью муниципальных образований или государства, которые зачастую становятся объектом хищений.

Комплексный анализ и тщательное исследование всей имеющейся информации позволяют восстановить полную историю использования земельного

участка и определить нелегальные действия. Повышение эффективности работы и ускорение обнаружения правонарушений происходят за счет применения современных аналитических методик и технологий.

Первоначальная стадия расследования хищений прав на землю имеет существенное значение в борьбе с незаконным оборотом земель. Этот этап помогает зафиксировать факты и обнаружить нарушения, создавая фундамент для дальнейших действий правоохранительных органов, что позволяет вернуть собственность законным владельцам и предотвратить ее дальнейшее незаконное использование.

Степанова С. С., Даньшина Н. А.

СПбПУ, Санкт-Петербург

АВТОРСКИЕ ПРАВА НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

С развитием технологического прогресса и все более активным внедрением технологий искусственного интеллекта (далее - ИИ) в повседневную жизнь, право сталкивается с большим количеством новых вызовов. С трудностями, связанными с применением ИИ, столкнулся и институт авторского права. В частности, все большее внимание начинает привлекать вопрос о принадлежности авторских прав на музыкальное произведение, созданное с использованием ИИ.

Сложность данного вопроса с точки зрения права отражается в нескольких аспектах:

1. Можно ли признать музыку, сгенерированную ИИ, объектом авторского права;
2. Кому принадлежат авторские права на такое произведение.

Для ответа на первый вопрос следует обратиться к определению понятия объекта авторского права как такового. Традиционно в отечественной правовой науке под объектом авторского права понимаются результаты интеллектуального творческого труда, обладающие характерными признаками. К числу таких признаков относят охраняемость с точки зрения законодательства, такие результаты должны являться результатом интеллектуального творческого труда,

результат должен быть оригинальным, а также должен быть выражен в объективной форме.

Обращаясь к музыкальному произведению, созданному с помощью искусственного интеллекта следует разобраться в механизме его создания. Существует несколько нейросетей, которые могут создавать музыкальные произведения. В научной статье рассматривается механизм создания музыкальных произведений на базе двух нейросетей: SUNO и Udio.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 №10, использование технических средств не исключает творческого характера создания произведения [1]. Это позволяет считать результат работы нейросетей соответствующим критерию «творческий труд». Кроме того, уникальность результата обеспечивается вариативностью пользовательских запросов, что также подтверждает оригинальность такого произведения. Поскольку итогом работы данных нейросетей является аудиозапись, то произведение соответствует критерию выраженности в объективной форме. Соответствие музыкального произведения, созданного при помощи нейросетей общим признакам, которым должен соответствовать объект авторского права свидетельствует о том, что такое музыкальное произведение можно признать объектом авторского права.

После того, как мы разобрались в механизме создания музыкальных произведений при помощи ИИ на примере функционирования двух различных нейросетей, предлагаем вернуться к признакам объектов авторского права и соотнести их с получаемыми по итогам работы нейросетей результатами.

Неотъемлемым условием для признания произведения объектом авторского права является наличие автора. В связи с чем возникает иной вопрос – кому же принадлежат авторские права на произведение, созданное при помощи искусственного интеллекта: пользователю, сделавшему запрос, или автору программы?

В соответствии с нормами отечественного законодательства автором произведения признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Однако, при попытках применения данного положения к музыкальными произведениям, созданным при помощи искусственного интеллекта, в правовой науке сформировалось несколько точек зрения на данный вопрос:

1. Автором такого произведения будет являться сам ИИ;
2. Автором будет являться пользователь нейросети, автор запроса, составление которого подразумевает собой творческую деятельность;
3. Фигура автора у такого произведения и вовсе будет отсутствовать.

Каждая из представленных точек зрения имеет теоретические основания и находит поддержку среди отечественных юристов. Однако, в условиях

действующего законодательства, ориентированного только на признание человеческого творчества, наиболее обоснованной видится позиция о невозможности признания за результатом деятельности искусственного интеллекта статуса охраняемого объекта авторского права при отсутствии существенного творческого вклада пользователя нейросети в создание запроса.

Основываясь на проведенном исследовании, представляется целесообразным закрепить на законодательном уровне режим «сопряженного авторства человека и искусственного интеллекта» для произведений, созданных при помощи ИИ, в том числе и музыкальных. Предлагается внести уточнение в статью 1228 ГК РФ о возможности признания автором произведения лица, осуществляющего творческое руководство процессом создания результата деятельности искусственного интеллекта, а именно – создание запроса. Искусственный интеллект при этом стоит признавать техническим средством, при помощи которого создается результат творческой деятельности, а не самостоятельным субъектом.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04. 2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Рос. газ. – 2019. – 6 мая. – №. 96

Схоменко М. А.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Социально-экономическое благополучие страны напрямую зависит от эффективности правового регулирования земель, находящихся под особой охраной. Следует отметить, что нормативное регулирование этих территорий осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровнях. В отличие от федеральных норм, региональное законодательство характеризуется частыми изменениями, что приводит к возникновению правовых коллизий и пробелов. Это, в свою очередь, увеличивает количество судебных разбирательств и затрудняет правоприменение.

В России наибольшую важность для защиты природного наследия и биологического разнообразия представляют государственные природные

заповедники, национальные парки, государственные природные заказники и памятники природы. Именно эти категории получили широкое распространение и исторически формируют основу государственной сети особо охраняемых природных территорий.

Действующее законодательство не в полной мере определяет содержание правового режима особо охраняемых природных территорий, поскольку в основном содержит лишь организационно-правовые нормы, касающиеся их создания, структурирования и учета.

Необходимо установить четкие законодательные рамки для ограничений и запретов, которые определяют правовой режим земель, находящихся под особой охраной, с учетом их различий. Для этого важно выделить основные правовые нормы, определяющие функциональную дифференциацию правового режима для отдельных участков особо охраняемых природных территорий.

Одной из наиболее актуальных проблем является незаконная вырубка леса на землях ООПТ. Хотя заготовка древесины в этих зонах формально запрещена, лесозаготовители часто находят способы обойти закон. В частности, под видом санитарных рубок и рубок ухода (вырубка деревьев, поврежденных ветром, пожарами и т.д.) заготавливается ценная древесина. Проблема проведения рубок многогранна и требует учета всех факторов.

К сожалению, в соответствии с практикой, в настоящее время становится все сложнее достижение политического согласия между природоохранными органами и пользователями природных ресурсов, интересы которых зачастую активно поддерживаются соответствующими министерствами и местными органами власти, а также различными организациями.

Существует мнение, что проблема кроется в том, что государственная служба охраны особо охраняемых природных территорий является частью администраций, ответственных за управление этими природоохранными зонами. Фактически, одни и те же должностные лица выполняют функции с разным функциональным назначением: и управление, и охрана.

Несмотря на отдельные недостатки и противоречия в действующем законодательстве, нормативно-правовая база, регулирующая функционирование особо охраняемых природных зон, в целом соответствует требуемому уровню. Устранение разногласий между федеральными и региональными нормами возможно при помощи систематической законотворческой работы, основанной на сотрудничестве государственных структур и граждан. В завершение, следует подчеркнуть следующее. Достижение более строгого экологического надзора, наряду с предотвращением разнообразных правонарушений в области эксплуатации особо оберегаемых природных зон, не представляется возможным без формирования специализированного органа государственной власти, чьи

полномочия были бы сосредоточены исключительно на природоохранной деятельности.

Сысоева Е. В.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ОБЛАСТИ АВТОРСКОГО ПРАВА

На сегодняшний день широкое применение получил такой феномен, как искусственный интеллект (далее – ИИ). Его создание и внедрение коснулось всех сфер жизнедеятельности общества. Например, в юриспруденции ИИ используется в предиктивной аналитике. Авторское право, как элемент юриспруденции, здесь также играет важную роль.

Согласно Гражданскому кодексу РФ (далее – ГК РФ), автором произведения является гражданин, творческим трудом которого оно было создано. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. №10 содержит в себе положение, которое говорит о том, что судам при разрешении подобных споров стоит учитывать положения ГК РФ и иметь ввиду, что творческий характер подразумевает под собой, что произведение может быть создано автором единолично, а также он может применять различные технические средства, но при условии личного участия в процессе создания произведения. В противном же случае, оно не будет являться объектом авторского права.

В ряде стран при создании ИИ произведения, авторскими правами наделяют его разработчиков, т.е его создателей. Существуют прецеденты, которые свидетельствуют о возможности внедрения ИИ в состав субъектов авторских прав. Одним из таких примеров является решение Народного суда округа Наньшань №14010 от 25 ноября 2019 г. [9]. В данном деле истец использовал программу Dreamwriter для написания статьи о фондовом рынке. Dreamwriter по запросу истца составила структуру и форму статьи, которая впоследствии была опубликована. Спустя некоторое время ответчик опубликовал идентичную статью, в следствии чего истец подал иск в суд. Суд, процессе дела установил, что в соответствии с ст. 2 и 3 Закона об авторском праве только оригинальное произведение, созданное творческим трудом человека, может являться объектом авторских прав. В данном же случае программное обеспечение было создано творческим трудом его разработчиков. Создание статьи программой Dreamwriter

являлось запросом человека. Хоть и он не принимал участие в ее создании, трудиной деятельностью автора являлся сам запрос, поскольку итоговый результат, созданный компьютерной программой, полностью зависит от команд разработчика. Суд признал, что данная статья охраняется авторским правом как письменное произведение. Австралийское законодательство отрицает возможность признания за ИИ авторских прав, поскольку в Законе об авторских правах от 1968 г. указано, что объект авторского права должен исходить от автора, а автором признается только человек, творческим трудом которого было создано произведение [8]. В Великобритании вопрос о ИИ как о субъекте авторского права вызывает трудности. Закон об авторских правах 1988 г. неоднократно претерпевал изменения. Изначальная редакция данного закона признавала автором лицо, которое предприняло меры для создания того или иного произведения. Следующие правки немного изменили содержание, поскольку теперь произведение должно быть результатом «мастерства, труда или суждения» его автора. Последняя редакция признало за субъектом авторских прав лицо, интеллектуальным творением было создано произведение [6].

В данном случае отличилась Новая Зеландия, согласно законодательству которой автором признается тот, кто предпринял меры, необходимые для создания произведения [7]. Однако неясно, кто будет нести ответственность в случае, если ИИ нарушит права 3-х лиц. На сегодняшний день есть 2 решения данного вопроса: ответственность несет ИИ или же разработчик ИИ.

В процессе данного исследования было выявлено, что в законодательстве России отсутствует официальное закрепление за ИИ статуса субъекта авторского права. Несмотря на это, на сегодняшний день в России и других зарубежных странах ИИ не является субъектом авторских прав, за исключением Новой Зеландии. Такой вывод можно сделать на основании судебной практики и смысла положений законодательства. ИИ может быть инструментом в процессе создания того или иного объекта. Это связано с тем, что ИИ, как набор технологических решений, не имеет воли, интереса, не является личностью, в связи с чем, отсутствует творческий труд, который играют первостепенную роль в определении и квалификации субъекта авторских прав. Действительно, выход с признанием искусственного интеллекта субъектом права мог бы минимизировать возникающие вопросы о принадлежности авторских прав. Однако сейчас в нормативных правовых актах и решениях органов, уполномоченных рассматривать вопросы, затрагивающие авторские права, превалирует человекоцентрический подход.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 19.04.2025 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.

2. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 27.04.2020. – № 17. – ст. 2701.

3. *Васильева А. С.* К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // *Журнал Суда по интеллектуальным правам.* - 2022. - №4 (38). - С. 107–116. DOI: 10.58741/23134852_2022_4_107.

4. *Рахматулина Р. Ш.* Использование технологий искусственного интеллекта и особенности охраны его результатов // *Образование и право.* - 2020. - № 11. - С. 173-177. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-11126.

5. Compendium of U.S. Copyright Office practices. Para 306. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.copyright.gov/comp3/chap300/ch300-copyrightable-authorship.pdf> (дата обращения 19.04.2025).

6. Copyright Act // GOV.UK official website [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/copyright-acts-and-related-laws> (дата обращения 19.04.2025).

7. Copyright Act 1994 (reprint as at 4 January 2020), New Zealand // WIPO official website [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/19490> (дата обращения 19.04.2025).

8. Copyright Act of 1968 (reprint as at 1 July 2022), Australia // WIPO official website [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21915> (дата обращения 19.04.2025).

9. Tencent v. Yingxun Tech // China Law Portal official website [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/2019-yue-0305-min-chu-14010> (дата обращения 19.04.2025).

ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ ПРИ ОСМОТРЕ ТРУПА, И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Осмотр трупа является одной из наиважнейшей составляющей начала расследования, так как предоставляет основную информацию о причинах смерти, способе ее наступления и возможных обстоятельствах преступления. Качество проведения этого следственного действия напрямую определяет полноту и объективность доказательственной базы, а также влияет на дальнейшее развитие и исход уголовного дела. В условиях роста числа насильственных преступлений и повышения требований к соблюдению процессуальных норм выявление и минимизация типичных ошибок при осмотре трупа приобретают особую значимость, что является актуальностью данного исследования. Методологическую основу исследования составили индуктивно-дедуктивный и сравнительно-правовой методы. Исследование базируется на анализе материалов уголовных дел, возбужденных по статьям УК РФ, связанным с насильственной смертью (исходя из данных 2015–2023 гг.), а также на изучении экспертных заключений и протоколов осмотра места происшествия. Исторический метод применялся для выявления закономерностей развития судебно-медицинской экспертизы в России и за рубежом. История судебно-медицинской экспертизы в России восходит к эпохе Петра Великого, когда были заложены основы института судебно-медицинских освидетельствований. Современное законодательство РФ (УПК РФ, УК РФ) детально регламентирует процедуру осмотра трупа: обязательное участие судебно-медицинского эксперта, фиксация всех обстоятельств и следов, привлечение узкопрофильных специалистов, дополнительные гарантии при работе с неопознанными телами. Анализ практики выявил ряд системных ошибок, допускаемых при осмотре трупа: несоблюдение алгоритма фиксации обстановки, в том числе недостаточная детализация расположения тела относительно других объектов, игнорирование сбора микрочастиц и биологических следов, что ограничивает возможности установления контакта между жертвой и предполагаемым преступником, нарушения правил фотофиксации (отсутствие масштабной линейки, неполный охват зоны осмотра), снижающие доказательственную ценность визуальных материалов и другие.

Допущенные на этапе осмотра трупа ошибки способны исказить факты, привести к утрате важных доказательств и, как следствие, к неправильной квалификации преступления, необоснованному привлечению к ответственности либо, напротив, к уходу виновного от наказания. Это негативно сказывается как

на ходе предварительного расследования, так и на результатах судебного разбирательства, увеличивает вероятность обжалования приговоров и повторных судебных разбирательств. Комплексный подход к процедуре осмотра трупа, основанный на строгом соблюдении законодательства, использовании современных технологий и повышении профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов, способствует повышению качества расследования уголовных дел, защите прав граждан и укреплению законности в уголовном судопроизводстве. Результаты исследования могут быть использованы в следственной и экспертной практике, а также при подготовке и переподготовке специалистов.

Фоминых В. А.

СПбПУ, Санкт-Петербург

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕЙСТВУЮЩИМ АДВОКАТОМ

Адвокат является основным из гарантов осуществления права на защиту интересов граждан, включающей дачу юридических консультаций и оказание правовой помощи. Адвокаты так же могут осуществлять иную, не связанную с адвокатской – деятельность. Основное федеральное законодательство выделяет три сферы: научная, преподавательская и иная творческая. В то время как локальные акты Федеральной палаты адвокатов включают более широкий спектр деятельности. Таким образом, локальными актами Федеральной палаты адвокатов сферы деятельности включают: научную, преподавательскую, творческую и экспертную деятельность. Экспертная деятельность адвоката не достаточно изучена в рамках правового регулирования законодательства, но так же не охвачена и научными трудами. Никогда не было запретов о совмещении статуса адвоката и эксперта, судебной практики и научных трудов в этой области мало. Важностью исследования являются вопросы соотношения статуса адвоката и эксперта. Поскольку эксперты могут быть, как государственными служащими, так и участниками гражданско-правовых отношений. Как известно, адвокаты не могут тесно сотрудничать с органами следствия и быть государственными служащими (замещать должности государственной службы) при действующем статусе адвоката. Таким образом, можно заключить, что адвокат не может быть участником правоотношений в качестве судебного эксперта, осуществляющего свою деятельность в рамках трудовых отношений между ним и специализированным

государственным органом (структурой органов), в которых существуют подразделения судебных экспертов. Исследуя гражданско-правовые отношения, основанные на свободе воли, можно заключить, что законом не запрещено: действующим адвокатам заключать договоры на проведение экспертных исследований. Данные исследования, там не менее, требуют от адвоката обязательных специальных знаний. В законодательстве, в отдельных экспертных областях могут предусматриваться обязательные требования (в ГОСТах или СНИПах) к образованию и квалификации, в частности по вопросам обязательного приложения таких подтверждающих документов к экспертным заключениям. Помимо этого существуют структуры экспертной деятельности, изолированные от частных экспертов (они находятся в исключительном ведении государственных судебных экспертов). Для подтверждения необходимого уровня знаний, помимо документов, предлагается мнение о возможности включения в законодательство положений о том, что подтверждать квалификацию можно еще и научными работами: самостоятельно разработанными и аккредитованными методиками, научным вкладом, получившим соответствующее рецензирование в научных кругах, опытом работы (при предоставлении сведений об участии в иных судебных делах в качестве эксперта с подтверждением о том, что экспертизы не были признаны несоответствующими, недостоверными и т.д.). Помимо этого необходимо выработать методики участия адвокатов в качестве экспертов в судебных делах, не допуская возможность возникновения конфликта интересов или взаимозависимости (поскольку деятельность и взаимодействия адвоката намного шире, чем у адвоката в роли эксперта). В заключении стоит сделать акцент на том, что в экспертной деятельности важно соблюдать любое законодательство, так как в случае проведения дополнительного рецензирования (при необходимости подтверждения выводов конкретного эксперта), часто возникают ситуации, когда эксперты допускают значительные нарушения, «забывая» учитывать некоторые обязательные требования закона, в результате чего многие экспертизы теряют статус доказательства. Чаще всего такие нарушения сопряжены с законодательством о стандартизации, соблюдение которого обязательно и при осуществлении адвокатом его экспертной деятельности.

ОСМОТР КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Осмотр является ключевым следственным действием в уголовном процессе, обеспечивающим сбор, фиксацию и сохранение доказательств. Его значение обусловлено необходимостью установления истины по делу, правильной квалификации преступления и защиты прав участников процесса. Современные уголовные дела требуют применения высокотехнологичных методов, что повышает актуальность исследования проблем, связанных с осмотром.

Научная основа осмотра

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных специалистов, таких как О.В. Колмаков, О.П. Копылова, С.А. Шейфер. Осмотр рассматривается как неотъемлемая часть доказательственной деятельности, направленная на обеспечение полноты и всесторонности расследования. Качество осмотра зависит от соблюдения процессуальных норм, использования современных технических средств и уровня подготовки следователей.

Основные проблемы проведения осмотра

1. Неоднородность судебной практики: Отсутствие единых стандартов приводит к разнотечениям в оценке доказательств, собранных при осмотре.

2. Недостаточная регламентация технических средств: Законодательство отстает от практики применения технологий (фото-, видеосъемка, дроны, 3D-сканеры), что затрудняет их использование.

3. Пробелы в подготовке следователей: Недостаточные знания и навыки работы с современными средствами фиксации снижают эффективность осмотра.

4. Сложности фиксации и сохранения результатов: Устаревшие методы (письменные протоколы) не отражают всех деталей, а цифровые доказательства могут терять подлинность.

5. Влияние внешних факторов: Погодные условия, доступ к месту происшествия и давление заинтересованных лиц осложняют проведение осмотра.

Пути решения проблем:

1. Внедрение единых стандартов: Разработка методических рекомендаций и типовых протоколов для обеспечения единообразия.

2. Совершенствование законодательства: Регламентация использования современных технологий и цифровой фиксации доказательств.

3. Техническое оснащение следственных органов: Обеспечение камерами, дронами, мобильными лабораториями и создание единой базы данных.

4. Повышение квалификации следователей: Организация тренингов и практических занятий с использованием симуляционных моделей.
5. Контроль и верификация: Введение аудита следственных действий и методов проверки цифровых доказательств.
6. Использование международного опыта: Адаптация передовых практик, таких как геоинформационные системы, и обмен опытом с зарубежными специалистами.

Заключение. Осмотр остается важным инструментом уголовного процесса, но требует модернизации. Комплексный подход, включающий стандартизацию, техническое оснащение, обучение специалистов и международное сотрудничество, позволит повысить эффективность осмотра, обеспечить достоверность доказательств и укрепить доверие к системе правосудия.

Научное издание

**XXVI ежегодная всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием «Проблемы права в современной России»
(к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)**

(Санкт-Петербург, 14–25 мая 2025 года)

Сборник тезисов конференции